

ЯКОВ КАНЯВСКИЙ

ЭПОХА ПЕРЕМЕН

ЧАСТЬ 2

Библиотека классической и современной прозы

Яков Канявский

Эпоха перемен. Часть 2

«Продюсерский центр ротации и продвижения»

2021

УДК 821.161.1-32
ББК 84(2=411.2)6-44

Канявский Я. И.

Эпоха перемен. Часть 2 / Я. И. Канявский — «Продюсерский центр ротации и продвижения», 2021 — (Библиотека классической и современной прозы)

ISBN 978-5-907416-61-1

XX век – век величайших перемен, которые принесли много горя и страданий людям. Споры о том, как развивались бы события в случае поражения большевиков в попытке государственного переворота, насколько велика единоличная роль Сталина в массовых репрессиях против собственного населения, развязанных в 30-е годы прошлого века и получивших название «Большой террор», не стихают уже многие десятилетия. Книга будет интересна тем, кто пытается найти ответ на этот и другие вопросы: был ли у страны, перепрыгнувшей от монархии к социализму, иной путь? Случайно ли абсолютная власть досталась одному человеку, и можно ли было ее ограничить? Какова роль Сталина в поражениях и победах в Великой Отечественной войне? В книге, являющейся третьей после повести «Украденный век» и книги «Зарубежный филиал», автор ищет ответы на интригующие и основополагающие вопросы российской истории XX века о причинах перерождения партии большевиков, приведших к становлению авторитарной советской системы.

УДК 821.161.1-32
ББК 84(2=411.2)6-44

ISBN 978-5-907416-61-1

© Канявский Я. И., 2021
© Продюсерский центр ротации и
продвижения, 2021

Содержание

Часть 2	7
Глава 1	7
Глава 2	14
Глава 3	20
Глава 4	38
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Яков Канявский

Эпоха перемен

Часть 2

© Яков Канявский, 2022

© Общенациональная ассоциация молодых музыкантов, поэтов и прозаиков, 2022

*Приходит время, кто-то умирает.
А кто-то, может быть, «встает с колен».
Давно известна истина простая:
Не дай бог жить в Эпоху Перемен!*

Данный роман является продолжением повести «Украденный век» и книги «Зарубежный филиал», рассказывающих об одном из героев. Серия продолжается книгами «Верховный правитель», «Столкновение», «Есть только миг».

Имена и события вымышлены, совпадения случайны. В названиях многих глав использованы тексты советских песен.

Часть 2

Я другой такой страны не знаю...

*«Была война, но мы пришли живыми, Чтоб новой жизни сеять
семена...»*

Из песни «Фронтовики, наденьте ордена»

Глава 1

Отверженные

«Война не закончена, пока не похоронен

Последний погибший на ней солдат».

Александр Суворов, российский полководец.

Тема войны настолько захватила всех, что они никак не могли закончить её обсуждение.

– Вот мы тут приводили цифры погибших, – вздохнул Аркадий. – Но ведь это ещё не вся трагедия. У большинства ещё были семьи, которые лишились кормильца. Кто считал миллионы вдов, оставшихся без мужей и доживавших жизнь в одиночестве? У меня как-то на эту тему были написаны такие строки:

Там, у деревни Дубосеково,
Бой за Москву кровавый был.
И многим ждать уж больше некого.
Стоят лишь холмики могил.
Но вот, душой не понимая,
Жена все с фронта мужа ждет.
Любовь свою не забывает
И ждет уже который год.
Не может все предать забвению,
Ведь ей лица милее нет,
Хоть и подвергнулся старению
Висящий на стене портрет.
Когда покончено с делами
И все вокруг тихонько спит,
С живым как будто вечерами
Она с портретом говорит.
Расскажет, что за день случилось,
С кем говорила, где была,
Что ночью иногда приснилось,
Какие предстоят дела.
Напомнит иногда бывшее,
Младые, сладостные дни,
И что-нибудь еще такое,
Что вместе прожили они:
«А помнишь, как тропинкой узкою
Коня водил на водопой;

Короткими ночами тусклыми
Как целовались мы с тобой?
Как всегда, на танцах в клубе
Ты меня оберегал.
Отгонял парней всех грубо,
Приглашать не разрешал.
Как со свадьбы ты невестой
На руках унес меня...».
А прожито было вместе
После свадьбы-то три дня.
Было кратким их супружество
И тонка их счастья нить.
Ждет его с завидным мужеством
Доласкать и долюбить.
Ждет, и в этом ожидании
Тихо жизнь ее прошла.
Без тепла, в воспоминаниях.
И детей не родила.
Ждет, хоть ждать ей больше некого.
Долюбить им не пришлось.
Под деревней Дубосеково
Счастье их оборвалось.

– Грустные строки, аж слезу прошибают. И сколько их, одиноких, после войны мыкалось!

– Между прочим, – заметил Дмитрич, – я читал, что у африканских племён нет одиноких женщин. Пока она не замужем, то живёт с родителями. Если муж погиб или умер, то её берёт в дом второй или третьей женой его брат или другой родственник. Но брошенной, голодной, с детьми на руках никого не оставляют.

– И как ты себе представляешь, – усмехнулся Юрий Сергеевич, – это сделать у нас? Попробовал бы кто-нибудь привести в дом вторую жену. Сразу возникнет масса проблем. Во-первых, встанет вопрос: а не уйдёт ли при этом первая жена? Потом, где разместить? Ведь многие жили тогда в коммуналках в страшной тесноте. Но главное: такого мужчину привлекли бы к суду за многожёнство. И получается, что условия нашей жизни хуже, чем у африканских племён.

– Конечно, если бы наша власть была более гуманной, то после таких многомиллионных потерь могла бы разрешить многожёнство.

– А остальные проблемы как решать? Как прокормить ещё одну семью?

– Что значит, как прокормить? – вступил в разговор Николай Харитонович. – Ведь женщины же работали и сами себя кормили. И на детей ещё пенсию получали за потерю кормильца.

– Ты, Харитоныч, прав, но не совсем. Пенсию получали только те, кому пришла похоронка. А за без вести пропавших отцов пенсию отменили. Но сотни тысяч таких «без вести пропавших» на самом деле были убиты и остались лежать в лесах и болотах. И это позор нашего государства. В своё время партия провозгласила лозунг «Никто не забыт и ничто не забыто». Но это только лозунг. На самом деле, на протяжении нескольких десятков лет многие тысячи бойцов остаются захороненными. По официальным данным более 2 400 000 солдат Второй мировой войны всё ещё считаются пропавшими без вести. Остаются неизвестными имена 6 000 000 советских воинов, захороненных в братских могилах.

До сих пор добровольные поисковые отряды находят останки погибших. Сведения о многих из них удаётся получить только по номерам найденных боевых наград.

– Мы не упомянули, – продолжил свою мысль Аркадий, – ещё об одной категории пострадавших в этой войне. Это те, кто не был убит, но на всю жизнь остались инвалидами.

И кто считал число инвалидов, искалеченных той войной? Про них вообще будто забыли. А их ведь было многие миллионы. И как сложилась их жизнь? Чем страна им помогла?

В Израиле у меня есть приятель, Яков. Когда началась война, он был ещё маленький. Но некоторые эпизоды того периода ему запомнились навсегда. Его мама была военврачом, и им пришлось эвакуироваться вместе с госпиталем.

Он помнил, как их поезд неоднократно попадал под бомбёжку, как немецкие лётчики на бреющем полёте расстреливали выползающих раненых. С большими мучениями их госпиталь добрался до Грузии. Здесь Яков познакомился с местными ребятами, пошёл в школу. Но, несмотря на учёбу и детские игры, ребята находили время приходить в госпиталь и помогать раненым. У каждого было несколько подшефных. Часть из них, подлечившись, спешила на фронт, некоторые умирали. А поезда привозили всё новых и новых раненых бойцов.

Ребята часто встречали их прямо у вокзала и со своими ещё слабыми силёнками помогали нести носилки. Особенно запомнился Якову один молодой парень с ампутированными обеими ногами. Его состояние было очень тяжёлым, он всё время находился без сознания. Врачи уже не надеялись на спасение. А Яков сидел у его кровати и плакал. И этот детский плач привёл парня в чувство. Он долго не мог понять, где находится. Потом увидел плачущего мальчика:

– Ты кто?

– Яшка-а.

– А я Володя. Ты чего плачешь?

– Мне вас жалко. Не хочу, чтобы вы умирали!

– Ну, раз не хочешь, то и не буду.

И парень этот выжил. С Яковым они подружились, тот прибегал в госпиталь ежедневно...

Прошло много лет. Яков стал уже директором проектного института на Украине, куда семья вернулась после эвакуации. В 1996 году Якова пригласили в Киев на республиканский слёт «Дети полка». Там ему пришлось выступить, и он рассказал о работе ребят в госпитале. Во время его выступления по проходу начал пробираться какой-то мужчина в инвалидной коляске. Потом мужчина закричал:

– Яшка! Яшка! Это я, Володя! Яшка! Яшка! Я живой! Яшка!

Это был тот самый Володя. Оказалось, что он после выздоровления вернулся в Киев, освоил сапожное ремесло и всю жизнь этим занимался. Он женился на крановщице с оборонного завода, имеет уже сыновей и внуков. И вся семья знает историю с пацаном Яшкой, который помог ему выжить.

* * *

Но не у всех инвалидов войны судьба сложилась так же... Как-то в госпиталь поступили два молодых парня. У одного из них, Ильи, было серьёзное ранение ноги. Другой, Костя-лётчик, поступил с повреждениями обеих ног. Хороших хирургов в то время не хватало. Повреждённые конечности чаще всего ампутировали. Вот и Костю лишили обеих ног. А Илья не дал себя резать.

Каким-то образом он сумел связаться с отцом. Тот служил в штабе армии. Отец срочно нашёл профессора и привёз к Илье. Привёз очень вовремя, потому что уже могла начаться гангрена. Профессор поработал тщательно и сумел спасти ногу. Илья потом смог ещё повоевать. После войны он окончил институт и стал известным архитектором...

А у Кости жизнь сложилась совсем не так, как у Алексея Маресьева. Протезов ему не изготовили и танцевать не учили. Когда лечение закончилось, его просто выписали из госпи-

тая. На родине у него оставались мать, сестра и невеста. Но домой ехать в таком виде он не захотел. Думал, что будет им обузой. Да и к невесте как таким явиться? Одна из нянечек госпиталя сдала ему угол в своей комнате. Косте оформили пенсию по инвалидности, но сидеть без дела он не хотел. Приобрёл он инструмент и стал ремонтировать обувь, пристроившись возле базара. Так он жил какое-то время. Каждый день ехал на работу на своей доске с подшпипниками, отталкиваясь от земли руками, в которых были зажаты маленькие утюжки. Но однажды Костя пропал. Уехал на работу и больше от него ни слуху ни духу...

После войны остались миллионы калек. Им надо было на что-то жить. От многих отказались семьи, у других и семьи погибли. Во всех городах армия инвалидов просила милостыню на улицах, в общественном транспорте и поездах. Это выглядело дискомфортом в стране победившего социализма. Тогда и вышло секретное предписание очистить города от инвалидов-попрошак. Инвалиды в городе исчезли в течение суток...

В тот день Костя встретил на базаре такого же «колясочника», сидевшего недалеко от входа на базар и собиравшего милостыню. Больно было смотреть на этого безногого человека, грудь которого была увешана орденами и медалями, собирающего монеты в лежащую перед ним фуражку. У Кости в это время клиентов не было, и он подъехал к «колясочнику».

– Здорово, служивый! Как зовут?

– Валентин. А тебя как?

– Константином кличут. Из каких родов войск будешь?

– Танк водил. Пока на мину не напоролись, – добавил он с грустью.

– А я истребитель водил, – Костя посмотрел в небо. – Пока после одного серьёзного боя моя ласточка не смогла дотянуть немного до аэродрома. Хорошо, хоть жив остался. Только вот с конечностями пришлось расстаться.

Бывшие фронтовики разговорились. Каждому было что рассказать. Отношения между ними становились всё теплей.

– А что мы тут у рынка всё болтаем? Давай, Валёк, выгружай в карман свою добычу и поедим, отметим встречу в более подходящей обстановке.

Служивые нашли свободное место возле пивной, разложили закуску. В кружки пива доливали из чекушек водку. Время за беседой летело незаметно. Не обратили они внимания на остановившуюся полуторку. Появился военный патруль. Молодые солдатики подхватили инвалидов и, раскачав, забросили в кузов. Служивые не успели ничего понять, как уже тряслись в кузове полуторки. Там же находились и другие инвалиды.

– Ты, Валёк, что-нибудь понимаешь?

– Не бойсь, Костя! Видно, салаги что-нибудь напутали. Сейчас приедем в комендатуру, покажем документы, и всё будет в порядке.

Но полуторка остановилась не возле комендатуры, а на станции. Офицер потребовал у них документы и забрал их себе. Машину подогнали к товарному вагону. Солдатики-новобранцы брали каждого инвалида и, раскачав, забрасывали в распахнутые двери товарняка, как мешки. Один из инвалидов с костылями в руках сидел возле самой кабины, и до него добрались в последнюю очередь.

– Никуда я не поеду! Не имеете права фронтовика ссылат! – заорал он на подошедших солдат. Те, не обращая внимания, наступали. – Не подходи, салаги, зашибу! – закричал инвалид, поднимая костыль. – Мы Родину защищали, когда вы, салаги, ещё соплями утирались. А теперь вы героями себя считаете, издеваясь над инвалидами? Никуда я не поеду! А сунетесь, так я вам покажу, как фронтовики воевать умеют.

Солдатики остановились в нерешительности. Видно, в них начала просыпаться совесть. Но ведь и приказ выполнять надо. Пока происходила эта заминка, на подножку кабины тихо поднялся офицер и сзади ударил бунтовщика рукояткой пистолета по голове. Инвалид рухнул на пол кузова и не подавал признаков жизни.

– Закрывать вагон! – подал офицер команду солдатам. – А этого потом вывезите в лес и закопайте. У нас приказ уничтожать сопротивляющихся.

Не успели Костя с Валентином прийти в себя, как поезд уже набирал ход. Они не могли даже как следует оглядеться, т. к. в вагоне было темно. Только когда поезд проезжал мимо какого-нибудь населённого пункта, светлые блики попадали через окошко вверх и немного освещали вагон. Народу в вагоне оказалось много, и свободное место отыскать было нелегко. В обоих концах вагона люди пристроились на полу. Оставалось место только ближе к дверям. Приятели устроились у боковой стенки вагона. Никто не мог понять, что происходит и куда их везут.

– Может, хотят инвалидов-фронтовиков свезти куда-нибудь в санаторий на Кавказе или в Крыму подлечить на море?

– Ну, как же! Будет вам море. Только, скорее, какое-нибудь северное.

– Почему северное?

– Потому, что в этом направлении у нас чаще людей отправляют.

– А нас за что? Мы честно Родину защищали, в боях здоровье потеряли. Награды имеем.

Все эти рассуждения настроения людям не прибавляли. Особенно оно начало портиться, когда людям приспичило по нужде. Единственную возможность для этого предоставляла дырка в полу вагона. И к этой дырке начала выстраиваться очередь. Сама по себе такая процедура для безногого инвалида являлась непростой. Надо было отстегнуться от каталки и сесть на эту дырку. Ни о какой гигиене речь не шла в принципе. Через некоторое время из-за этой дырки в вагоне стоял такой запах, что люди стремились к окошку. Иногда, во время остановок, путникам выдавали сухой паёк. И приходилось смотреть в оба, чтобы у тебя его не стащили. Дело в том, что среди инвалидов в вагоне были не только бывшие фронтовики, но и бывшие уголовники.

На какой-то станции людей перегрузили в грузовики, отвезли на пристань и погрузили на пароход. Так инвалиды оказались на острове Валаам.

Велика Русь-матушка, и много в ней найдется укромных уголков, куда, при желании, можно упрятать нежеланных людей. Валаамский архипелаг считался святым местом ещё со времён княгини Ольги. Много чего на протяжении веков повидали стены Валаамского монастыря. Неоднократно совершали на него набеги шведы. В 1917 году, когда от России отделилась Финляндия, к ней перешёл и Валаамский архипелаг. Во время Советско-Финляндской войны Валаамский монастырь подвергся бомбардировке советской авиацией. Обитателям монастыря пришлось его покинуть. В 1944 году Валаам стал советским.

И вот теперь в бывшем монастыре был организован дом инвалидов войны и труда. Обслуживающий персонал по оргнабору собрали из разных уголков страны. Тогда во многих, разрушенных войной деревнях было голодно. А тут давали жильё, работу, подъёмные. Конечно, с медицинским образованием людей было мало, но обходились. Для санитаров специальное образование не обязательно. Также в столовую люди нужны да по хозяйству.

Инвалидов тоже привлекали на трудотерапию. Костю с Валентином пристроили в мастерскую. Те же, кто по состоянию здоровья работать не могли, болтались без дела целыми днями. Хуже было с теми, у кого не было ни рук, ни ног, которых здесь называли «самоварами». Со своими культями они были совершенно беспомощны. Их надо было кормить, поить, обмывать. Санитарам это доставляло мало удовольствия. На день санитары этих «самоваров» подвешивали в мешках на дерево. В течение всего этого времени люди были предоставлены сами себе. Ни попить, ни наоборот. Естественные надобности часто приходилось справлять прямо под себя. Вечером их снимали с дерева и кое-как приводили в порядок. Но запах от этих людей всё равно исходил довольно стойкий. Одним из таких «самоваров» был бывший танкист Михаил. Валентин часто беседовал с коллегой. Когда приятели покупали водку, Валентин наливал стакан Михаилу и поил его с руки.

Праздник 7 ноября отмечали все. Водка лилась рекой. Пили и инвалиды, и обслуживающий персонал. Приятели, приняв изрядную долю спиртного, уснули ещё днём. Дольше всех пировали крепкие санитары. За этой пьянкой забыли о Михаиле. Так он ночью и замёрз, повешенный в мешке. Когда утром его хватились, труп уже остыл. Санитары утащили его на погост и закопали прямо в мешке. Ни гроба, ни памятника, ни креста. Приятели были потрясены самой смертью Михаила и отношением к покойному.

– Как скотину закопали и всё.

– Мы все для них просто скотина, – вздохнул Костя. Он не мог успокоиться с самого приезда. – Нет, Валёк, ты подумай. Люди верой и правдой защищали Родину. И это стоило им здоровья, потери конечностей. И вместо благодарности, создания им человеческих условий, нас держат здесь почти как заключённых.

– Они и говорят, что создали нам человеческие условия для жизни.

– И эти условия они называют человеческими? А нас спросили, согласны ли мы жить в таких условиях? Не спрашивали! Покидали, как мешки, в товарняк и здесь выбросили. За что? В чём наша вина?

– Наверное, в том, что портим общий вид города и настроение «строителям коммунизма».

Обсуждение этой проблемы повторялось периодически. Возмущение вспыхнуло снова после смерти Михаила.

– Надо что-то делать, Валёк. Надо как-то отсюда выбраться. Иначе нас всех постепенно так закопают. Ты посмотри, что здесь делается. Люди спиваются, потому что не видят будущего. Некоторые от безысходности кончают с собой. Другие ходят полуголодные, потому что уголовники их обкрадывают. А энкавэдэшники как будто этого не видят.

Так уж повелось в мире, что там, где появляются уголовники, они наводят свои порядки. Если не найдётся силы, которая сможет им противостоять. Здесь как-то фронтовик увидел, что уголовник стащил еду у «самовара» и заступился за него. Завязалась драка. Фронтовик и уголовник сражались на костылях. Фронтовик изловчился и сбил уголовника с ног. Он наклонился над поверженным уголовником и предупредил:

– Запомни, гнида. Ещё кого-нибудь обидишь, зашибу! Понял?

– Да, понял, – прохрипел уголовник.

Фронтовик успокоился и уже собирался подняться. В это время в руке уголовника появилась алюминиевая ложка с рукояткой, заточенной, как бритва. Этой рукояткой уголовник полоснул фронтовика по горлу. Тот рухнул рядом с уголовником и затих. Власть уголовников была установлена. Тем более что эта категория людей в стране была начальству как-то ближе...

– Ну и что ты, Костя, предлагаешь?

– Бежать надо отсюда!

– Куда бежать? На всём острове инвалиды. Бежать с острова можно только на пароходе. Для этого надо попасть в Сортавалу. А это пограничный город. Если пограничники поймают, то из монастырских стен больше не выйдешь.

– Может, нам полозя приделать к нашим каталкам? И зимой по замёрзшей Ладоге перебраться.

– Во-первых, тебе вряд ли кто-нибудь тропу накатает. Если зимник и есть, то там есть и движение транспорта. Нас заметят и вернут. А если идти по целине, то будем проваливаться в снег и толкаться на руках 20 километров, мы не выдержим, замёрзнем по дороге.

Этот разговор проходил как бы между делом, когда приятели в мастерской изготавливали крест на могилу Михаила. Костю как будто что-то осенило:

– Слушай, Валёк. Я, кажется, нашёл выход. Мы можем уплыть на плоту. Подберём небольшие брёвна, чтобы вдвоём кантовать смогли. Доски и верёвки здесь тоже есть. Вёсла выстругаем.

– Это мысль, – согласился Валентин.

Всю зиму и весну приятели заготавливали материалы. Каждую досточку или небольшое брёвнышко потихоньку перетаскивали к берегу и прятали в кустах. Припасли сухари и кое-что ещё из продуктов. С наступлением лета к побегу всё было готово. В назначенный день после завтрака отправились в лес, якобы по ягоды. Добрались до заветного места на берегу и быстро начали вязать и сколачивать плот. Когда плот был уже собран, Валентин вдруг смущённо заявил Косте:

– Знаешь, Костя, я решил не ехать. Я вдруг подумал: куда я поеду? Семья от меня отказалась. Мне что, опять милостыню собирать? И жить по подвалам? А тут хоть кормят и крыша над головой, своя койка.

– Ты что, Валёк, какая койка? Койки мы и там найдём. И побираться ты не будешь. Устроимся работать куда-нибудь в артель инвалидов. Руки-то у нас есть. И применение им мы найдём. А ты говоришь, койка. Если здесь остаться, то она тебе надолго не понадобится. Это ты и сам знаешь. Так что не дури, поехали!

– Не могу сказать, что ты меня здорово убедил. Но и тебя не могу одного отпускать. Ещё утонешь без меня.

Отплытие состоялось во второй половине дня. Чтобы каталки не ездили по плоту при качке, приятелям пришлось привязать себя к плоту. Вначале гребли бодро, потом начали уставать. Движение замедлилось. Дело шло уже к вечеру, а берега ещё не было видно. А тут ещё ветер начал крепчать, и качка усилилась. Уже совсем стемнело. Терялись ориентиры, и уже неизвестно было, в каком направлении надо плыть. Но вот вдали замаячили какие-то огоньки. Долгожданный берег! Приятели сразу взбодрились и начали грести живее. Мешал только боковой ветер, сильно раскачивающий плот. В какой-то момент налетела боковая волна такой силы, что сравнительно лёгкий плот перевернулся. Поскольку гребцы были привязаны к плоту, то они так и остались под плотом вниз головой... Плот ещё долго гоняло по Ладоге. Когда его прибило к берегу, трупы уже разложились. Так и закончилась одиссея двух советских фронтовиков: лётчика и танкиста.

Глава 2

Нас вырастил Сталин...

«Слепец не тот, кто таковым родился, а зрячий, не желающий глянуть правде в лицо».

Цицерон, древнеримский оратор.

– Это как же большевистская пропаганда забила людям голову, – удивился Дмитрич, – что многие до сих пор не прозрели. По просьбе ветеранов в Москве к 65-летию Победы собирались вывесить плакаты с изображением Сталина!

– И это не только в Москве. В регионах России сейчас множатся портреты, бюсты, скульптуры «отца всех народов». Недавно по одному из телеканалов проходила дискуссия о Сталине. Так там Проханов утверждал, что имя Сталина – это народная святыня, то знамя, которое необходимо для модернизации.

– Но, по-моему, – заметил Аркадий, – для развития страны как раз необходимы свобода, инициатива и самоуправление.

– Это, может, в других странах нужна свобода, – вступил в спор Николай Харитонович. – А в России нужна сталинская централизация и хороший кнут, чтоб расшевелить народ. России свобода вредна. Вот дали свободу олигархам, они Россию грабят, и деньги за границу переводят. А правительство потом призывает для осуществления модернизации иностранных инвесторов. Прямо смешно. Да отобрать надо у олигархов всё, что наворовали, вот и будут средства на модернизацию. Попробовал бы кто-нибудь при Сталине переводить деньги за границу! Сразу бы в тюрьму упekli.

– Какие знакомые речи! Так и слышится призыв «вождя мирового пролетариата»: «Грабь награбленное!». И «отец всех народов» это дело продолжил.

Видно, соскучился ты, Харитоныч, по всеобщему ГУЛАГу. А за попытку перевода денег за границу можно было запросто под расстрел попасть. И тут обратите внимание вот на что. Коммунистическая пропаганда всё время нас убеждала, что Октябрьская революция освободила народ от тяжёлого царского гнёта. Но вот при царской власти можно было и за границу поехать, и деньги туда переводить.

Про применение смертной казни вообще говорить не стоит. Смертная казнь была отменена ещё Елизаветой Петровной. За время правления Екатерины II были казнены двое убийц архиепископа Амвросия, – Василий Минович за попытку переворота и бунтовщик Емельян Пугачёв с пятью сподвижниками. При Александре I зачинщики Чугуевского бунта умерли во время наказания шпицрутенами. Император Николай I повесил пятерых декабристов. Разве можно это сравнить со многими сотнями тысяч людей, расстрелянными при советской власти? Да ещё и семьи расстрелянных отправляли в лагеря. Не жалел Сталин людишек, мог уничтожать в любых количествах. И сколько Зла должно быть в народе, чтобы это приветствовать! – вздохнул Дмитрич.

– Это Зло ещё от Батыя пошло, – пояснил Юрий Сергеевич. – Добавилось к этому и многовековое крепостное право, и деспотическое правление. Потому и победила в России чумная идея большевизма, что попала на благодатную почву. И народ наш не только заложник этого Зла, но и соучастник. Это ведь наши люди устраивали массовые митинги по поводу ареста очередной группировки «врагов народа» и призывали «размозжить им головы, как бешеным собакам». А детей заставляли отречься от арестованных родителей. И эта ненависть черни к частной собственности. Мы тут говорили о войне. Так вот когда наши войска входили в Германию, то солдаты не столько грабили, сколько уничтожали чужое добро.

– Так это из ненависти к врагу, – возразил Николай Харитонович.

– Из ненависти уничтожают врага. А имущество уничтожают из зависти к чужой благоустроенной жизни. И подтвердилось это много позднее, когда некоторые селяне начали выходить из колхозов и организовывать собственные хозяйства. Так другие из зависти поджигали фермерские хозяйства. Казалось бы, возьми и тоже организуй такое хозяйство и не завидуй соседу. Так ведь не могут. Без палки работать не могут. Вот им и нужен хозяин, который железной рукой наведёт порядок. И хотя многие становятся жертвами этого порядка, они всё равно рукоплещут Сталину. А чтобы этот порядок выглядел прилично, начинается поправление, подделка истории. Начиналось это с «Истории ВКП (б)». В своё время ещё Лев Троцкий писал:

«Я обвиняю Коминтерн... в систематической фальсификации идей, фактов, цитат, в интересах правящей клики Кремля. Кодифицированный сборник такого рода фальсификаций «История ВКП (б)» переведён на все языки человечества и издан в СССР и за границей в десятках миллионов экземпляров. Я берусь доказать перед любой беспристрастной комиссией, что в библиотеке человечества нет книги более бесчестной, чем эта «История».

– Да что там Троцкий, – возмутился Николай Харитонович. – Тоже мне праведника нашли! Троцкий в своё время предлагал преимущественно развивать производство средств потребления. А Сталин ещё в 1931 году заявил, что если мы за 10 лет не нагоним того, в чём мы отстали из-за татарского ига и бездарного царизма, то нас сомнут.

– Стоп, Харитоныч, – остынь. Во-первых, и во времена «бездарного царизма» Россия неплохо воевала, во всяком случае, на чужой территории. И если бы не разлагающая пропаганда большевиков, то по окончании Первой мировой войны тоже была бы в числе стран-победительниц. Во-вторых, если бы Сталин все предвоенные годы не помогал Германии и не заигрывал с Гитлером, то никто бы нас не смял. В-третьих, Троцкий был прав в том, что нельзя откладывать улучшение благосостояния народа на долгие-долгие годы. Но мы сейчас не говорим об ошибках Троцкого. И ты, Харитоныч, не уводи нас в сторону. Это общая привычка коммунистов. Мы говорим о его конкретном высказывании, об «Истории ВКП (б)». И разве в этом он не прав? Разве можно всерьёз относиться к «Краткому курсу истории ВКП (б)»? Да и другие книги того периода написаны так, что всего хорошего в стране мы достигли только благодаря мудрому руководству товарища Сталина.

Но если быть честным, то и всё плохое тоже совершалось под его руководством. Например, жуткие репрессии и голодомор. Но это коммунисты предпочитают сваливать на Ягodu, Ежова, Берию. Просто «случайно» все руководители НКВД оказывались такими кровожадными, а система тут ни при чём. В КПСС во всех звеньях от ЦК до первичной парторганизации было такое правило: когда речь шла о положительных примерах, то это всё под руководством парторганизации. Если же речь заходила о плохом, тут назывались конкретные виновники из числа администрации. А уж серьёзные достижения могли свершаться только под мудрым руководством Генсека.

Такая же фальсификация проходила и после войны. В войне должен быть один, главный победитель. Сталин не хотел делиться славой с Жуковым, как тот после Халхин-Гола не хотел делиться славой со своими соратниками. Но Жукова не постигла их участь. Его не расстреляли, а отправили командовать военным округом. А военная история начала переписываться, и все победы приписывались Сталину. Вот так и создавался миф о том, что Сталин выиграл войну. То же происходило и в других областях. Вся коммунистическая пропаганда работала на то, чтобы создать миф, будто все наши достижения совершаются под «мудрым руководством» этого диктатора.

– Да какой он диктатор?! – не унимался Николай Харитонович. – Ведь благодаря ему в стране была принята такая демократическая Конституция, которую справедливо называли сталинской. Народу было предоставлено столько прав, появилась возможность свободно выбирать во все органы власти достойных людей! – Харитоныч, ты сам-то веришь в то, что говоришь? Какие свободные выборы? Да во все годы советской власти в списки для голосования

вносился только один человек! Этого одного выдвигала партийная организация. А тут был принцип такой: пусть малограмотный, хоть пьяница и гуляка, но свой, коммунист. И из кого выбирать? Как продвигать действительно достойных? Так что все эти конституционные права оставались только на бумаге. Лучшее подтверждение этому – массовые репрессии, происходившие как раз после принятия Сталинской Конституции.

– Но вы забываете, что именно Сталин провёл индустриализацию и коллективизацию страны. Ведь даже Черчилль признал, что «Сталин принял Россию с сохой, а сдал – с атомной бомбой».

Дискутировал с Харитонычем, в основном, Дмитрич. Но тут в разговор вмешался Юрий Сергеевич.

– Во-первых, это сказал не Черчилль, а один англичанин-троцкист Дойтчер. А во-вторых, лучше бы Сталин этого не делал.

– Чего не делал?

– Индустриализацию и коллективизацию.

– И что, надо было оставить Россию с сохой?

– Да ни с какой сохой Россия не оставалась. Это всё многолетняя целенаправленная коммунистическая пропаганда. К примеру, ещё до революции на Путиловском заводе производились самые большие в мире экскаваторы. Быстро развивались мощные промышленные центры. Что касается темпов индустриализации, то, как писал Ленин в работе «Развитие капитализма в России», царская Россия за 25 лет увеличила протяжённость железных дорог в 7 раз, а Англия за 30 лет только в 6 раз. В Германии, правда, строили ещё быстрее. В период с 1890-х годов и до 1913 года там ежегодно строили 3000 километров. А в лучшие годы сталинской индустриализации у нас в стране строили не более 2400 километров в год. Т. е. на уровне 1870–1880 годов. Все остальные страны уже к тому времени использовали более современную технологию и строили гораздо быстрее.

– Но Днепрогэс-то построили!

– Построили. Только весь технический проект, все чертежи были сделаны ещё в 1912 году, и станция должна была быть построена к 1920 году. И весь план ГОЭЛРО ещё до революции был разработан немецкими инженерами, работавшими на Петербургскую электрическую компанию. При советской власти этот план просто переименовали в ленинский. И такие примеры можно привести по многим отраслям. Короче говоря, таких же, а то и лучших результатов Россия могла бы добиться, если бы в стране продолжалось капиталистическое ведение хозяйства. Разница в том, что тогда бы развитие шло за счёт инвестиций промышленников и банкиров, а у нас оно проходило за счёт неимоверной эксплуатации собственного народа. Того народа, который большевики обещали освободить от эксплуатации. А индустриализация проводилась во многом силами заключённых. Да и остальной народ жил в жутких условиях.

Сам Хрущёв потом писал, что, будучи секретарём парторганизации в Москве, он жил хуже, чем тогда, когда до революции был слесарем в Юзовке. Ведь новые заводы и города строили не за счёт добровольного притока людей. Приходила, к примеру, разнарядка: каждого десятого из деревни отправить на стройку. Привезённых людей селили в палатках. За первую зиму, пока доходило до строительства какого-то жилья, из каждых 10 человек в живых могло остаться только трое. Обычно если где-то строится город, то вокруг вырастают обслуживающие деревни. При социалистическом строительстве всё происходило наоборот. Из близлежащих деревень выкачивалась рабсила в город. Деревни приходили в запустение. Продовольствия городам не хватало. Приходилось вводить карточную систему. До революции полоса между Петербургом и Москвой быстро развивалась. А при советской власти превратилась в экономическую пустыню. В Тверской области до революции насчитывалось 12 000 сельских поселений. После индустриализации их осталось только 2 000.

Фашистская Германия в годы войны использовала труд гастарбайтеров, сталинский же режим на протяжении многих лет использовал рабский труд собственного народа. При этом коммунистическая пропаганда всё время твердила о небывалых успехах и преимуществе советского строя. Подлинную эффективность советского строя можно проследить на следующем примере. После окончания Второй мировой войны СССР и Германия находились примерно в одинаковых стартовых условиях. Наша страна была голодная и ободранная, и Германия была разрушена. И сравните теперь современные уровни развития. Наглядно видно, что это сравнение не в нашу пользу.

– И это соревнование, – заметил Аркадий, – всё время проигрывалось из-за той системы управления, которую выстроил Сталин. Большевики после гражданской войны спорили о двух концепциях развития. Одна, предложенная Троцким, была командно-административной с её трудовыми армиями и законом первоначального социалистического накопления за счёт крестьянства. Другая система подразумевала использование рыночных отношений с контролем государства за крупными монополиями, синдикатами, трестами. Как мы помним, тогда благодаря Ленину победила рыночная система, и в стране был введён НЭП. А в 1928 году Сталин ввёл командно-административную систему. И, что интересно, большевики при этом подвергали массовым репрессиям троцкистов. Здесь опять прослеживается уголовный метод: чужую собственность присвоить, а хозяина убить.

– И как всякий «пахан», – вмешался Дмитрич, – Сталин боялся, что и его могут убить. Поэтому имел двойников. Как-то довелось читать о немецком профессоре медицины Неймане. Во время войны он консультировал Гитлера, а после войны – Сталина. Там описан такой эпизод. Профессора этого водили по кабинетам, и в каждом сидел Сталин. Профессор не смог догадаться, какой из них настоящий. Дублёры подменяли вождя порой в театре, на некоторых приёмах и встречах, иногда даже в мавзолее во время праздничных демонстраций. Знал об этом очень ограниченный круг особо приближённых людей.

Сталин никому не доверял, даже лечащим врачам. Таблетки он мог принять только из рук официантки Вали Истоминой, которая почти восемнадцать лет была фактически его тайной женой. В эту миловидную женщину, похожую на артистку Людмилу Целиковскую, была влюблена вся охрана, но она никому не давала никакого повода и надежды. Многие годы на неё заглядывался и начальник охраны Сталина любвеобильный генерал Власик. И вот весной 1952 года, воспользовавшись тем, что Сталин болен и Валентина ночует у себя, Власик попытался на честь сержанта госбезопасности Валентины Истоминой. Сталину сразу доложили о случившемся. Он вызвал Валентину на допрос и избил её. Власика арестовали. В его записной книжке следователи обнаружили более ста женских имён. Генерал держал даже специального адъютанта по амурным делам.

Приехали чекисты и за Валентиной. Ей дали пять минут на сборы и увезли на Лубянку. Её не вызывали на допросы. В окошко одиночной камеры ей ставили миску с едой и всё. Несколько недель она не видела ни одного человеческого лица. Наконец раздался окрик: «Истомина! С вещами на выход!». Она решила, что её ведут на расстрел. Но её не казнили, а отправили без суда и следствия в самый злоеший лагерь на Колыме.

А Сталин всё это время находится в подавленном состоянии. Без Валюши он чувствует себя потерянным и понимает, что не может без неё. Валентина только успела прибыть в Магадан, как поступил приказ об её освобождении. На военном самолёте её доставили в Москву и сразу на дачу в Кунцево. С волнением входит она в комнату Сталина и бросается в его объятия.

Обоих душат слёзы. Ещё раз Валентине пришлось плакать меньше чем через год. Когда Сталин умер, она пришла проститься. По словам очевидцев, она грохнулась на колени перед диваном, упала на грудь покойника головой и заплакала в голос. Долго она не могла остановиться, и никто ей не мешал. Все окружающие были поражены таким искренним проявлением

чувств, на которые сами не были способны. И именно она омывала тело Сталина перед положением в гроб.

– Утверждают, что это Берия помог уйти вождю народов на тот свет. Когда охрана сообщила о том, что Сталин лежит на полу, Берия приехал только через два часа, хотя езды там 15–20 минут. В помещении уже пахло мочой, что является верным признаком инсульта. А Берия распорядился не беспокоить вождя и дать ему поспать до утра. Врачей вызывать не велел и уехал. Врачи приехали только утром. И поступил так верный соратник вождя потому, что спасал свою жизнь. В последнее время Сталин не доверял никому. Были признаки того, что «пахан» собирается расправиться со своими ближайшими поделниками.

– И всё же, – снова закипятился Харитоныч, – этому, как вы говорите, «пахану» до сих пор симпатизирует большинство россиян. На телевизионном конкурсе «Имя России» фактически Сталин был признан миллионами людей победителем. И только манипуляции устроителей шоу отодвинули его на второе место.

– А ты считаешь, что это были манипуляции?

– Конечно! Поставили на первое место Александра Невского, о котором большинство современников знают только по одноимённому кинофильму. А подлинную историю этого героя мало кто знает.

– Эта любовь к Сталину объясняется уровнем развития нашего общества. Страна много столетий жила при тоталитарных режимах. И в двадцатом веке наш народ 30 лет жил при Сталине, а всего при советской власти прожили три поколения. Люди демократии и не нюхали. А тут ещё тоталитарный социализм сменился диким капитализмом. Люди голосовали за Сталина не потому, что он такой хороший, а потому, что они хорошего ничего не видели. Дайте человеку, понявшему нашего социализма, пожить в условиях западной цивилизации, и он за Сталина никогда голосовать не будет. Потому что он увидит, насколько легче жить без «крепкой руки» и «твёрдого порядка».

– Кроме отсталости в развитии общества, была ещё и историческая наследственность. Писатель Юрий Нагибин в своей книге «Тьма в конце туннеля» поднимает такой исторический факт:

«При Иване III на Руси вводится официальная идеология, которая в своём существе сохранилась всю последующую её историю. Русь объявляется осаждённой крепостью истинной веры, а русский правитель – единственным хранителем святыни православия...».

Вам это ничего не напоминает? Да, и при социализме сохранился тот же принцип, только православную веру поменяли на коммунистическую. И деяния вождей были близки народу. Потому и считался Сталин «вождём народов», потому и тоскуют многие по тем временам. И ведь среди обожателей Сталина были интеллигентные люди. Корней Чуковский писал в своём дневнике 22 апреля 1936 года:

«Вдруг появляются Каганович, Ворошилов, Андреев, Жданов, Сталин. Что сделалось с залом! А ОН стоял немного утомлённый, задумчивый и величавый. Чувствовалась огромная привычка к власти, сила и в то же время что-то женственное, мягкое. Я оглянулся: у всех были влюблённые, нежные, одухотворённые и смеющиеся лица. Видеть его – просто видеть – для всех нас было счастьем... Домой мы шли вместе с Пастернаком и оба упивались нашей радостью».

Вы себе только представьте: палач истребляет десятки тысяч людей, а люди «упиваются радостью» при виде этого палача! Юрий Нагибин в той же книге писал:

«Народ, не пожелавший видеть свою вину в ужасах опричнины, предпочитая своё соглашательство со злом и неправдой в «грозное» время, теперь склонял своё сердце на сторону Ивана, а не его жертв».

– Очень метко сказано. И сейчас у нас многие считают, что без сильной власти, пусть даже жестокой, неизбежен хаос в нашем государстве.

– Но вот президент Медведев сказал, что «никакое развитие страны, никакие её успехи, амбиции не могут достигаться ценой человеческих жизней».

– Это сказал Медведев. Но в стране есть люди, которые думают иначе. И вот уже выпущен учебник «Новейшей истории», где роль Сталина оценивается положительно. А возмущённым учёным авторы учебника прямо заявляют, что «учить детей вы будете по тем книгам, которые вам дадут, и так, как нужно России. Те же благоглупости, которые есть в ваших куцых головёшках с козлиными бородёнками, из вас либо выветрятся, либо вы сами выветритесь из преподавания... Так что от скверны надо очищаться. А если не получается, то очищать насильно».

– Прямо повеяло временем «Краткого курса».

– Вот именно. Поэтому возможно, что у нас в стране начнётся возрождение сталинизма.

– Хочу заметить, что любые диктаторские режимы, особенно долговременные, оставляют свой след в жизни страны. В Испании в 1936 году против «левого» правительства поднял мятеж генерал Франко.

Жертвами гражданской войны стали около миллиона граждан Испании, к тюремным срокам и заключению в трудовые лагеря были приговорены 875 тысяч человек, 700 тысяч были вынуждены эмигрировать. Франко получил официальный титул каудильо (по-испански – вождь) и находился у власти почти 40 лет. И вот прошло уже более 30-ти лет с момента падения диктатуры и перехода страны к демократии, а до сих пор в испанском обществе не достигнуто консенсуса. Страна с тех пор «полевела». В 1977 году был принят закон об амнистии, гарантирующий от преследования за преступления, совершённые в те годы. И в Испании много и таких людей, которые считают Франко героем, спасшим страну от угрозы сталинизма и заложившим основы бурного развития страны во второй половине XX века.

То же самое произошло и в Чили. На похоронах Пиночета его внук произнёс у гроба пламенную речь, восхваляющую бывшего диктатора. Но вот подходит попрощаться к телу неизвестный и плюёт в гроб. Это был внук убитого в 1973 году генерала из правительства Альенде. Люди правого толка рассказывают, что при Альенде в стране был бардак, а Пиночет навёл порядок. Сам Пиночет говорил о себе, что ни один листочек в стране не шевелится без его ведома. Пиночета хвалят за то, что спас Чили от разрухи и поставил страну на экономические рельсы. И сегодня Чили является одной из ведущих стран Латинской Америки.

Но есть в стране и такие, кто не может простить Пиночету отсутствие милосердия и гуманности. Российский генерал Лебедь говорил в 1994 году, что хоть не во всём согласен с Пиночетом, но одобряет его действия за то, что навел порядок и дисциплину, заткнул глотки горлопанам. Владимир Жириновский после смерти Пиночета сказал: «Было много жертв, но если бы остался у власти Альенде, было бы ещё больше. Пиночет добился экономического процветания Чили». В Совете Федерации Председатель комитета по международным делам Михаил Маргелов о Пиночете сказал так: «Он оставил после себя образцовое либеральное государство, процветающее в экономическом плане и с устойчивой демократией. При этом Пиночет проводил жесточайшие репрессии и подавлял малейшее инакомыслие».

– А что нам оставил Вождь народов? Где у нас после «твёрдой руки» процветающее государство с устойчивой демократией? У нас позаимствовали другое. Когда в России говоришь, что Пиночет наворовал 25 миллионов, отвечают: всего-то! И на то, что Пиночет убил три тысячи человек, тоже отвечают: всего-то! Другие у нас масштабы и результат другой.

Глава 3

Наша служба и опасна, и трудна

«Для того чтобы правильно лгать, надо хорошо знать правду».
Герман Ашкинази, израильский писатель.

– И всё равно, – возразил Харитоныч, – весело мы жили в советское время. Как хорошо праздники отмечали.

– А чего же не отмечать? – усмехнулся Дмитрич. – Любому нерабочему дню рады были. Можно собраться, выпить. Только праздновали-то по надуманному поводу. Не было ведь на самом деле той Великой Октябрьской революции, как нам её расписывали в книгах и кинофильмах. Был элементарный захват власти кучкой большевиков при помощи отряда иностранного спецназа. И никакой победы Красной Армии 23 февраля 1918 года тоже не было. Из-под Пскова бежали тогда революционные матросики Павла Дыбенко. А немцы спокойно занимали оставленные города.

– Дата для праздника была выбрана совершенно случайно, – добавил Юрий Сергеевич. – В 1919 году решили отметить годовщину создания Красной Армии, декрет о создании которой был подписан Лениным 28 января 1918 года. Подготовиться к этому дню не успели и решили провести праздник в воскресенье 23 февраля. Ещё в 1933 году нарком Ворошилов признавал, что дата эта случайная. Но большевики ведь не привыкли отступать. И начали под эту дату сочинять всякие небылицы.

– Но небылицы сочиняют не только у нас, – парировал Харитоныч. – Вот у французов главный праздник в стране – 14 июля, День взятия Бастилии.

В действительности же события были не такими уж героическими. Просто в этот день в 1789 году по предреволюционному Парижу бродили возбуждённые вооружённые толпы. На глаза им попала Бастилия. Тюрьму охраняли 32 наёмника-швейцарца и 82 инвалида из пожилых солдат, у которых в городе были семьи. Начались переговоры, а толпа возбуждалась всё больше. Кончилось тем, что Бастилию сдали инвалиды. Офицерам вначале толпа обещала жизнь, но потом перебила. У труп коменданта Бастилии маркиза Делоне какой-то повар отсек голову, и победители с восторгом таскали её по городу. И все эти жертвы были принесены для того, чтобы освободить всего 7 оказавшихся в Бастилии узников. Большая их часть сидела за мошенничество. Притом сидели неплохо, обеды заказывали из ресторанов...

– А масштабы у нас действительно другие, – вернулся к прежней теме Иван Харитонович, – но, к примеру, атомную бомбу смогли сами сделать и догнать Америку!

– Тут у вас опять накладочка получается, Иван Харитонович, – усмехнулся Дмитрич. – Не совсем сами. Советская разведка нашим ученым очень помогла в этом деле. Об англо-американском решении создать атомную бомбу Сталину доложили еще в октябре 1940 года. Тогда же Берия возглавил Объединенное бюро агентурной научно-технической разведки. В НКВД начали пополнять свои центры опытными инженерными кадрами, а ГРУ создало в Вашингтоне специальную резидентуру «Омега», которой было поручено заниматься американскими атомными секретами. Во главе ее был назначен старший лейтенант Лев Сергеев, работавший шофером военного атташе. Ему в помощь направлялись агенты из разных источников.

В их числе прибыл из Лондона аристократ Дональд Маклин, один из членов «кембриджской пятерки».

Помогала «Омге» кадрами и компартия США. Всего в Москву Курчатову было передано 286 секретных документов по атомной энергии. В этом была немалая заслуга и «Омеги». В 1945 году участники «Омеги» были награждены орденами. А в декабре того же года одна из агентов, сотрудница госдепартамента США Элизабет Бентли (псевдоним Умница) разочаро-

валась в коммунистических идеалах и стала виновницей провала. Шефу ФБР Эдварду Гуверу эта Умница назвала около 30 наших агентов, задействованных на атомной проблеме. Пострадало тогда много высокопоставленных людей. Потом вроде бы выяснилось, что на настроение Умницы повлияла смерть возлюбленного. Если бы руководство советской разведки вникало в эти тонкости, то в жизни Умницы вовремя мог появиться новый мужчина, и провала можно было бы избежать.

– Хочу тебе возразить, – вмешался Юрий Сергеевич, – что в игре с противником наша разведка часто использовала романтические мотивы. И в данном проекте тоже. Для этого была, к примеру, использована жена известного скульптора Сергея Коненкова Маргарита. Еще в 1923 году Сергей Коненков с женой отправились в Нью-Йорк на выставку советского искусства. Поездка затянулась на 22 года. Коненков слыл знаменитым портретистом, и семья могла позволить себе красивую жизнь. Талантливая и красивая Маргарита покоряла многих известных мужчин. В нее были влюблены Рахманинов, Шаляпин, Блок.

Лауреат Нобелевской премии Альберт Эйнштейн весной 1935 года зашел в мастерскую Коненкова, чтобы заказать бюст. Там он встретил Маргариту, в которую влюбился с первого взгляда. Несмотря на 22 года разницы в возрасте, у них завязался долгий тайный роман. Существует легенда, что Маргарита была агентом советской разведки и выводила у Эйнштейна тайны, касающиеся атомного оружия. Перед отъездом она будто бы призналась в этом Эйнштейну. Но тот не придавал этой информации особого значения. Для него главным было то, что он любил эту женщину. Их прощание состоялось в августе 1945 года, когда Коненковы вынуждены были возвращаться в СССР. В Москве Коненковых встретил сам Сталин. Явно, что такого радушия со стороны отца народов эти реэмигранты удостоились «за особые заслуги».

– Да, – продолжал Дмитрич. – Большую помощь в добывании материалов по созданию атомной бомбы оказала группа Яна Черняка. Благодаря его людям Москва получила доклад научного руководителя американского проекта Энрико Ферми об устройстве и принципах действия атомного реактора, образец урана-233, программу работ по производству атомной бомбы, описание установок для процесса получения плутония, перечень американских научно-исследовательских объектов в области ядерной физики и т. п.

Много информации по атомному проекту Москва получала и от группы Вильяма Фишера, известного как Рудольф Абель. В органах госбезопасности Фишер работал с 1927 года. Он выполнял сложнейшие задания, возглавил радиосеть советской нелегальной разведки. В 1938 году его уволили из органов без всякого объяснения причин. Вы же понимаете, какое было время. Хорошо хоть не посадили. А в сентябре 1941 года его пригласили обратно в НКВД. Во время войны он работал в управлении, занимавшемся разведывательно-диверсионной деятельностью на оккупированной территории Советского Союза.

После войны Вилли Фишер был направлен в США, где работал под псевдонимом «Марк». В Нью-Йорке он появился как свободный художник Эмиль Голдфус. Здесь он создал крупную резидентуру, его агенты получали информацию из ядерного центра Лос-Амос. Благодаря этому были сокращены сроки создания атомной бомбы у нас. Группа «Марка» информировала Москву о подготовке США к третьей мировой войне. На СССР планировалось сбросить триста атомных бомб, в том числе по восемь бомб на Москву и Ленинград. Эта группа работала без провалов многие годы. Но вот Москва прислала Абеля в качестве помощника подполковника КГБ Рейно Хейхахена. А тот, дорвавшись до западной свободы, вместо дела занялся пьянкой и любовницами, срывал запланированные встречи. Решено было вернуть его в Москву. Но тот связался с ЦРУ и «сдал» Фишера. В 1957 году Фишера арестовали агенты ФБР. При аресте он и назвался именем своего друга Рудольфа Абеля. Его осудили на 32 года. И неизвестно, сколько бы ему пришлось сидеть, если бы не случилась история с американским летчиком Френсисом Пауэрсом.

* * *

Эта история в свое время наделала много шума, но подробности мало кому были известны. Нарушения советского воздушного пространства происходили еще с окончания войны. В 1955 году согласно «Плану Эйзенхауэра» началась воздушная разведка советской территории с полным нарушением международного права. Осуществлялась разведка с помощью шаров-разведчиков с фотоаппаратурой, а также с помощью самолетов-разведчиков типа У-2, летевших на большой высоте и недоступных для обычных зенитных батарей. Сталин еще в 1950 году подписал постановление Совмина СССР и ЦК КПСС о создании зенитной ракетной обороны Москвы. В 1955 году такая оборона встала на боевое дежурство. Постепенно эти ракетные комплексы начали устанавливаться и в других стратегически важных регионах страны.

Но самолеты У-2 еще продолжали безнаказанно пролетать над советской территорией. Такой шпионский полет был совершен и за три недели до 1 мая 1960 года. Самолет пролетел над рядом очень важных районов страны и спокойно ушел в сторону Семипалатинска. Ни зенитные дивизионы, ни истребительная авиация тогда не сработали. В результате расследования инцидента Государственной комиссией Герой Советского Союза, маршал, главнокомандующий войсками ПВО страны С. С. Бирюзов получил выговор, маршалы Савицкий, Казаков и другие получили строгое предупреждение.

И вот 1 мая новое нарушение границы. Как потом было установлено, на самолете-шпионе «Локхид У-2» летел американский летчик Френсис Пауэрс. Новые высотные радиолокаторы обнаружили его еще в воздушном пространстве Афганистана и больше не выпускали из-под наблюдения. В 6 часов утра присутствующие на командном пункте видели на большом экране, как самолет-нарушитель прошел Байконур и направился в сторону Челябинска. Бирюзов по телефону докладывал ситуацию Никите Хрущеву. Хрущев в ответ сказал: «Вам страна доверила все, а вы опять не можете сбить какой-то тихоходный одиночный самолет. Придется подумать, на месте ли вы там все».

Этот разговор слышал стоявший рядом с Бирюзовым генерал Савицкий. Он сказал, что в Свердловске сейчас находится истребитель СУ-9, который перегоняют с завода в часть. К боевому вылету самолет не был готов, т. к. на нем не было ракет, а летчик был без гермошлема и высотно-компенсирующего костюма. Но все-таки решили попробовать. Савицкий дал команду: «Подготовить СУ-9 к вылету независимо от оснащения и вооружения летчика, поставив ему задачу – таранить самолет».

Лететь предстояло двадцативосьмилетнему капитану Игорю Ментюкову. Таран на высоте около 22 тысяч метров грозил ему неминуемой гибелью. Он даже не смог бы катапультироваться, т. к. без высотно-компенсирующего костюма его бы просто разорвало. Но благодаря неумелым командам с земли он остался жив. Из-за большой разности в скоростях визуальное выйти на цель ему тоже не удалось. Потом поступила команда: «Уходи из зоны, по вам работают!». Игорь уже и сам увидел всполохи взрывов. Это действовали ракетчики дивизиона капитана Николая Шелудько. Но У-2 уже огибал Свердловск и вышел из-под огня этого дивизиона.

В 8 часов 50 минут самолет У-2 вошел в боевую зону 2-го зенитного ракетного дивизиона. Командир находился на переподготовке, многих офицеров отпустили на праздник. Именно командовал дивизионом начальник штаба майор Воронов, который имел только теоретическую подготовку. Для его молодых ребят-ракетчиков это тоже была первая боевая тревога. Но радиолокатор довольно уверенно вел цель. Когда самолет-нарушитель вошел в зону возможного поражения, прозвучала команда Воронова: «По цели 8630 тремя ракетами – пуск!».

Честно говоря, расчет немного растерялся, с пуском немножко задержались, и ракета пошла не навстречу самолету, а вслед. Но в результате выстрел оказался снайперским, поз-

волившим сбить самолет и оставить летчика живым. Это стало потом сильным козырем для советской дипломатии. Как рассказывал впоследствии на допросах сам Пауэрс, он услышал хлопок и увидел вспышку в хвосте самолета. После этого был удар в спину, который сдвинул кресло пилота к приборной доске. У самолета отвалился хвост, и он стал падать. Катапультироваться Пауэрс не мог, потому что ноги находились под приборным щитком. При катапультировании их бы просто оторвало. Кроме того, в самолете находилось несколько килограммов взрывчатки, которая должна была сработать через несколько секунд после катапультирования. Пауэрс дождался высоты, при которой можно будет дышать без кислородного прибора, и выполз через верхний фонарь.

А на локаторе у Воронова все еще были светящиеся точки. Воронов не понял, что это осколки сбитого самолета. Командующий свердловской армии ПВО приказал: «Всем средствам ПВО найти цель и уничтожить!». Из Перми вылетели два истребителя МИГ-19 старшего лейтенанта Сергея Сафронова и заместителя командира эскадрильи Бориса Айвазяна. Из-за неразберихи в командах и плохой согласованности действий авиации и ракетчиков самолет Сафронова ошибочно приняли за нарушителя и сбили.

В США только небольшая группа людей знала об этих полетах. В назначенное время самолет не долетел до Норвегии и руководители не знали, что случилось с самолетом и летчиком. НАСА 4-го мая устроило пресс-конференцию, на которой представитель госдепартамента зачитал для журналистов заявление о том, что «Американский самолет типа «Локхид У-2», проводящий исследования в верхних слоях атмосферы в районе турецко-советской границы, 1 мая этого года сбил с курса».

Но 5 мая на Сессии Верховного Совета СССР выступил Н. Хрущёв и объявил на весь мир, что американский шпион сбит над территорией Советского Союза ракетой с первого выстрела. А в последний день работы Сессии Хрущев сделал дополнительное заявление: «Товарищи, я должен посвятить вас в один секрет. Делая прошлое сообщение, я намеренно воздержался от упоминания о том, что пилот жив-здоров, что у нас имеются обломки самолета. Мы поступили так потому, что сообщим мы все, как было, американцы придумали бы другое объяснение...».

Пауэрса содержали на Лубянке в отдельной комнате с мягкой мебелью. Относились к нему очень корректно, кормили из генеральской столовой. На процессе Пауэрс вел себя тоже очень корректно. Он признал свою вину и выразил сожаление, что принимал участие в такой «миссии». 19 августа 1960 года Френсис Пауэрс Военной коллегией Верховного суда СССР был приговорен к 10 годам лишения свободы. Однако в феврале 1962 года на границе между Восточным и Западным Берлином его обменяли на советского разведчика Рудольфа Абея. В Америке Пауэрса заслушивали в Конгрессе и в комиссии ЦРУ. Он получил большую компенсацию, работал в информационном агентстве. 1 августа 1977 года, возвращаясь с матча из Сан-Франциско в Лос-Анджелес, Пауэрс разбился. Похоронили его на Арлингтонском кладбище. В 2000 году он был посмертно награжден за свою шпионскую миссию. Интересно, что его сын Френсис Гарри Пауэрс-младший в 1996 году создал музей «Холодной войны». В совет директоров музея вошел и сын Никиты Сергеевича Хрущева – Сергей Хрущев.

* * *

– Вы не упомянули в деле об атомном шпионаже еще супругов Розенберг, – внес свою лепту Аркадий. – Джулиас Розенберг был в свое время уволен из американской армии за членство в Коммунистической партии. Он открыл собственное дело, мечтал помогать России. Его жене Этель удалось привлечь к этому своего брата Девида Грингласса, работавшего на секретном объекте в Лос-Аламосе, где создавалась атомная бомба. Супруги Розенберг работали без всякого вознаграждения и переправляли в Москву копии секретных чертежей, получаемых от Грингласса. Потом ФБР удалось арестовать немецкого эмигранта Клауса Фукса. Этот уче-

ный-физик был приговорен к 14 годам тюрьмы за продажу Советскому Союзу секретных сведений, к которым имел доступ.

Был арестован и Дэвид Грингласс. Он получил десять лет тюрьмы, и после отбытия срока заключения проживает в США под другим именем. Но и спустя более полувека он не решает публиковать те показания, которые давал после ареста. Цепочка постепенно привела ФБР к супругам Розенберг. Их ожидал электрический стул. Перед казнью им предложили признаться в своем преступлении, и тогда смертная казнь будет заменена на пожизненное заключение. Но ни Этель, ни Джулиус на это не согласились. Они не хотели давать показания даже ради своих сыновей. Приговор был приведен в исполнение 19 июня 1953 года.

– Так что, как видишь, Иван Харитонович, создавать советскую атомную бомбу помогали многие наши разведчики, некоторые из которых поплатились за это жизнью. И это еще только те, о которых уже известно. А многие имена еще остаются втайне. Американцы, например, подозревают, что в Лос-Амосской научной лаборатории работал все годы до самого выхода на пенсию еще один советский агент по кличке «Персей». Он придерживался коммунистических идей, и на этой основе сотрудничал с СССР, передавая в Москву секретные материалы по атомной, а потом и водородной бомбе.

* * *

– Если мы уж заговорили о советской разведке, то следует отметить, что в послевоенные годы её сеть значительно расширилась. Американцы и англичане еще в 40-е годы пытались расшифровать переписку советской разведки. Первых успехов они добились к осени 1948 года. Об этом узнал Филби, занимавший в то время солидный пост в МИ-6, и передал в Москву, что Маклин и Берджес находятся на грани провала. Эти агенты к тому времени уже выработали свой ресурс, хотя и снабжали Москву политической информацией. Надо было помочь им скрыться. Англичане не хотели оставлять этих людей в стране, и на то были причины. На суде могли всплыть такие подробности, что правящей партии пришлось бы уйти с политической арены. Кроме того, МИ-5 и МИ-6 надеялись на продолжение игры с русскими в дальнейшем. Если данные агенты уедут в Москву, то в дальнейшем с ними можно будет связаться через родственников и знакомых.

В соответствии с планом МИ-6, 25 мая 1951 года за Берджесом и Маклином никто не следил, и им удалось скрыться из Лондона. В Москве беглецов встретили в рамках приличий. Их определили в ведение 2-го Главного управления МГБ, которое занималось контрразведкой. Под предлогом обеспечения безопасности их отправили в Куйбышев. Началась тщательная проверка всей переданной ими информации. Среди информаторов старались найти кандидатов на вербовку.

Сами Маклин и Берджес в беседах не дали такой информации и не назвали имена тех, кто прикрывал их в МИ-6.

Отношение руководства КГБ омрачало личную жизнь обоих агентов. Берджес очень хотел вернуться домой, но его не выпускали. 30 августа 1963 года он скончался в Боткинской больнице. Маклин занимался научной деятельностью, защитил диссертацию. Защищал он и диссидентов, направляя письма лично Андропову. В 1970 году он писал в защиту биолога Жореса Медведева, помещенного в психиатрическую больницу. В 1972 году писал в защиту правозащитника Владимира Буковского. Он возмущался позорной практикой лишения советского гражданства А. Солженицина, М. Ростроповича, Г. Вишневской. 6 марта 1983 года Маклин умер в Москве. Много в работе «кембриджской пятерки» покрыто тайной и по сей день.

Но не всегда работу разведок можно сохранять в тайне. В начале 60-х годов английская и американская разведки много внимания уделяли борьбе с советскими подрывными действи-

ями в Западной Европе. В это время некий Стивен Уорд, работавший на британскую и советскую разведку, завербовал молоденькую стриптизершу Кристину Килер. Она в 1959 году семнадцатилетней девушкой приехала в Лондон и сразу попала в мир холодной войны. В доме Стивена, где она жила, бывали бывший посол США в Великобритании Аверелл Гарриман, скупой миллиардер Пол Гетти, принцесса Маргарет, советский агент Энтони Блант.

Периодически бывал там и капитан ГРУ, заместитель советского военно-морского атташе в Великобритании Евгений Иванов. Он получал от Стивена сообщения и переправлял их в Центр. Стивен Уорд повел игру так, что Кристина стала любовницей Иванова и английского министра обороны Джона Профьюмо. Через Кристину Стивен хотел выяснить у Профьюмо сроки размещения ядерного оружия в Германии. А о том, что Кристина стала любовницей советского шпиона, Стивен доложил начальству. За этой связью внимательно следила не только английская разведка, но и директор ФБР Эдгар Гувер, генеральный прокурор Роберт Кеннеди и даже президент Кеннеди. Скандал разразился случайно, когда в квартиру к Кристине стал ломиться один из ее ухажеров, чернокожий наркоман Джони Эджек. Кристина не открывала, и Джони принялся стрелять в дверь. Появились полицейские и репортеры.

Тут-то и начали всплывать все новые факты о жизни Кристины. Через полтора месяца Стивен Уорд отравился снотворным. Профьюмо вначале отрицал свою связь с Кристиной. Но когда выяснилась ее связь и с Ивановым, Профьюмо 4 июня 1963 года подал прошение об отставке. Казалось бы, что в этой истории выиграл Евгений Иванов. Ему удалось скомпрометировать британское правительство. Макмиллан ушел в отставку, и к власти пришли лейбористы. Иванова наградили орденом Ленина. Но жена Иванова, узнав об измене мужа, ушла от него. С тех пор его не оставляло чувство вины, и он никогда больше не женился. Так и умер одиноким в своей бедной квартире в январе 1994 года. А Профьюмо сумел сохранить положение в высших кругах британского общества, его приглашали на 70-летие Тэтчер и на 100-летие королевы-матери.

Подобные истории могут всплывать совершенно неожиданно. В 2009 году министром иностранных дел Евросоюза была назначена баронесса Кэтрин Эштон. И тут политические противники потребовали выяснить, не причастна ли госпожа Эштон к получению денег от Советского Союза, когда была казначеем Кампании за ядерное разоружение. Аудиторская проверка 1982–1983 годов выявила получение этой организацией от неизвестного источника около 300 тысяч долларов. И были обнаружены в свое время документы, свидетельствующие о том, что ЦК КПСС финансировал британских коммунистов и связанные с ними левые организации.

Что касается противостояния советской разведки и ЦРУ США, то советским разведчикам часто удавалось переиграть американцев. Советскому Союзу удавалось так сохранять свои секреты, что ЦРУ часто делало ошибочные прогнозы. Например, 20 сентября 1949 года аналитики ЦРУ сделали вывод, что СССР, возможно, создаст свою атомную бомбу к середине 50-х годов. А СССР провел первые ядерные испытания еще на 22 дня раньше появления этого документа. В 1950 году для американского руководства было полной неожиданностью вторжение северокорейских войск в Южную Корею. В том же году ЦРУ прогнозировало, что в 1953 году СССР будет иметь от 70 до 135 атомных бомб. В действительности в то время у Советского Союза было уже 165 атомных бомб.

Были ошибки и обратного порядка. ЦРУ предсказывало, что к концу 50-х годов в СССР будет 700 тяжелых бомбардировщиков, способных нести ядерное оружие. На самом деле к этому времени в СССР было только 85 таких бомбардировщиков. По предсказаниям ЦРУ к 1961 году в СССР на боевое дежурство будет поставлено 500 межконтинентальных баллистических ракет. А их в 1960 году было всего четыре, а в 1962 году выросло до 36. В 1960 году ЦРУ проводило масштабную операцию по фотографированию советских секретных объектов с помощью самолетов-шпионов У-2. Операция провалилась, когда над Свердловском такой

самолет был сбит новой советской ракетой, и пилот Пауэрс попал в плен. Спустя год провалилась операция по вторжению кубинских контрреволюционеров на Кубу.

В 1979 году аналитики американской военной разведки пришли к выводу, что шах Ирана сохранит власть в ближайшее десятилетие. А через несколько месяцев произошла в Иране исламская революция. В 1989 году Ричард Барлоу, аналитик разведки Министра Обороны США Дика Чейни, подготовил доклад о том, что Пакистан начал работы по созданию собственного ядерного оружия. Доклад посчитали паникерским, а оспаривающего это утверждение автора просто уволили. Через три года власти Пакистана официально признали, что такие работы ведутся, а в 1998 году было признано, что страна таким оружием обладает. Не смогла американская разведка предотвратить и теракт 11 сентября 2001 года. Не подтвердилась версия 2002–2004 годов о наличии в Ираке запасов оружия массового уничтожения.

– А вы помните шумиху вокруг южнокорейского самолета? По официальной версии южнокорейский «Боинг-747» (рейс KAL-007), вылетевший из Нью-Йорка 1 сентября 1983 года, после дозаправки в Анкоридже взял курс на Сеул. По пути он отклонился от маршрута и продолжал полет уже над советской территорией. Для его перехвата вылетел советский самолет, управляемый военным летчиком Г. Осиповичем. На запросы нашего самолета «Боинг» не отвечал.

В конце концов, Осипович получил соответствующую команду, «Боинг» был сбит и упал в море. По официальным данным погибли 246 пассажиров и 23 члена экипажа. Поднялся шум на весь мир. Рейган метал громы и молнии, назвал это происшествие «актом варварства и нечеловеческой жестокости». Родственники требовали вернуть хотя бы останки погибших.

Авиадиспетчеры утверждали, что у KAL-007 после вылета из Аляски были какие-то проблемы со связью и ее приходилось осуществлять через летевший неподалеку KAL-015. На радарх было зафиксировано также сильное сближение KAL-007 с американским разведчиком PC-135. Но об отклонении KAL-007 от курса ни гражданские, ни военные службы слежения ничего не сообщали.

2 сентября состоялось заседание Политбюро ЦК КПСС, на котором министр обороны Устинов проинформировал коллег об инциденте. Тогдашний секретарь ЦК по сельскому хозяйству Горбачев заметил, что если самолет и отклонился от курса, то американцы, страхующие гражданские полеты в этой зоне, должны были предупредить советскую сторону. Поскольку корейский лайнер не реагировал на предписанные в подобных ситуациях предупредительные сигналы, действия советских ПВО были признаны правильными. И все же под градом обвинений с американской стороны 7 сентября в своем заявлении советское правительство признало ответственность за происшествие и выразило сожаление «по поводу гибели ни в чем не повинных людей». Но до сих пор в этом инциденте осталось много загадок.

Через несколько дней после инцидента, в воскресенье, зам. начальника политотдела 51-й армии подполковник Владимир Пономаренко был в штабе одним из высших офицеров, когда пришла какая-то делегация от моряков. Оказалось, что это делегация с уникального судна «Михаил Мирчинк», которое занимается бурением скважин на шельфах. Корабль оборудован системой, обеспечивающей равновесие при любой качке, имеет глубоководные телекамеры, самое современное водолазное оборудование. Таких кораблей в мире всего три. Моряки предложили свою помощь в поиске «Боинга». Надо было только добиться соответствующего распоряжения от Москвы, т. к. по расписанию корабль завтра должен идти во Вьетнам. Как быть? Ждать понедельника? А там вопрос пойдет по цепочке: командование – Минобороны – Геологоразведка... За это время корабль уже уйдет. Пономаренко звонит зам. командующего пограничным округом, тот связывается по своей линии с КГБ. Корабль удалось задержать. Через несколько дней «Мирчинк» нашел остатки «Боинга» на глубине 170 метров близ острова Манерон.

Поскольку это были нейтральные воды, вокруг крутились десятки американских и японских судов на крошечной акватории. «Мирчинк» прикрывал Тихоокеанский флот. Советские военные корабли чуть ли не носами бодались с американцами. В небе висят вертолеты. Была цель собрать как можно больше остатков «Боинга». К концу дня все поднятое катером доставлялось на Сахалин, где работала специально созданная оперативная группа. Были найдены обломки самолета различных размеров, фрагменты приборов, даже «черные ящики». Но не оказалось ни одного трупа. Получалось, что 269 человек бесследно исчезли.

Даже если предположить, что тела успели съесть морские рачки, крабы, то должны же были остаться какие-то вещи: часы, бумажники, женские сумочки. Через некоторое время на японский берег начало выкидывать части потерпевшего крушение самолета, личные вещи. Но Япония находится севернее Манерона. Не могли же вещи плыть против течений, которые в это время года идут от Манерона с севера на юг. Ходили слухи, что KAL-007 выходил на связь через 50 минут после происшествия, что на японский берег среди выброшенных вещей попали элементы хвостового оперения американской ракеты «воздух – воздух». Но копать глубже тогда никто не стал, т. к. это уже была политика.

Происшедший инцидент имеет соответствующую предысторию. Дело в том, что в 1946–1949 годах Пентагон планировал с помощью стратегической авиации начать ядерную атаку на СССР. Но когда в Советском Союзе появилась своя атомная бомба и шла модернизация ПВО, американцам пришлось в первоначальные планы вносить коррективы. Американские пилоты начали прощупывать советскую систему ПВО. Поскольку в то время ещё не было спутников и самолётов-разведчиков У-2, то разведка осуществлялась с помощью самолётов Б-29. Эти самолёты безнаказанно нарушали границу и летали над нашей территорией.

Но 8 апреля 1950 года случилось непредвиденное. С советского аэродрома поднялись две пары реактивных самолётов Ла-1 и встретили нарушителя в восьми километрах южнее Лиепая. Была сделана попытка принудить нарушителя к посадке, но Б-29 начал разворачиваться в сторону моря. Один из наших самолётов дал предупредительную очередь. Нарушитель стал отстреливаться. Тогда с нашего самолёта открыли огонь на поражение. Нарушитель с большим снижением ушёл в облака и предположительно упал в море в 5–10 км от берега. На борту американского самолёта находилось 10 человек. Тела их найдены не были. В Лиепаяе есть общий памятник погибшим в море. Власти нынешней Латвии в 2010 году прикрепили к памятнику табличку с именами членов экипажа того сбитого самолёта...

А в марте 1983 года президент США Рональд Рейган провозгласил СССР «империей зла» и объявил о программе «Стратегическая оборонная инициатива».

Американские спецслужбы принимали все меры, чтобы узнать военные секреты потенциального противника. И одной из самых секретных зон для американцев оставался Дальний Восток. Американские самолеты-разведчики пытались уточнить расположение советских радаров и системы распознавания «свой-чужой». Для этого они постоянно нарушали воздушную границу СССР. Они старались углубиться на 50 км, чтобы включились, и тем самым раскрылись, все радары, а затем на сверхзвуковой скорости уходили от погони. Советские истребители-перехватчики вынуждены были нести постоянное боевое дежурство.

31 августа 1983 года в Анкоридже на Аляске к вылету в Сеул готовили два самолета: рейсы KAL-007 и KAL-015. Рейс 007 задержали с вылетом на 40 минут и объяснили это необходимостью дополнительной заправки топливом. Таким образом, оба самолета вылетели с интервалом в несколько минут. Командирами обоих экипажей были старые друзья, бывшие военные летчики. По мнению некоторых экспертов, в том числе и зарубежных, это была крупная американская разведывательная операция с помощью нескольких самолетов США.

Предположительно рядом с «Боингом» шел самолет-разведчик, прячась от радаров за KAL-007. Возможно, это был беспилотник, на всякий случай набитый всяким хламом. Именно его и сбил Осипович. Не случайна была и задержка с вылетом, т. к. время полета привязыв-

валось к пролету над этой территорией американского военного спутника, который должен был собрать информацию о советских военных секретах. Командиры экипажей обоих корейских гражданских самолетов были участниками акции. У одного должна была «выйти из строя навигационная и радиоаппаратура», а другой должен был передавать диспетчерам, что полет рейса 007 проходит нормально.

Карты этой игры спутал сбитый Осиповичем самолет. Ведь его выдавали за KAL-007. Если бы после этих событий указанный рейс благополучно прилетел в Сеул, был бы грандиозный скандал. Советский Союз оказался бы ни при чем, да еще и раскрылась бы вся шпионская операция. Поэтому KAL-007 действительно погиб, но уже позже, у японских островов Садо и Кюрокусима. Но международный скандал не утихал, тем более что Советский Союз признал свою вину. До апреля 1986 года самолетам «Аэрофлота» было запрещено приземляться на территории США. Окончательно страсти улеглись 3 июля 1988 года, когда американский крейсер сбил над Персидским заливом «Боинг» иранской компании «Иран Эйр», в котором находились 290 пассажиров. Тогда заговорили о том, что «никто не застрахован от ошибок».

– Ну вот видите, – нашёл аргумент Харитоныч, – вы спрашиваете о советских достижениях и сами признаёте наши большие успехи в разведывательной деятельности.

– Тут ты прав, – улыбнулся Дмитрич. – Однако выход стран Восточной Европы из Варшавского договора существенно ослабил деятельность наших спецслужб в этих странах. Болгарская парламентская комиссия, занимающаяся исследованием архивов спецслужб страны, опубликовала список из 107 фамилий отставных и действующих государственных чиновников, которые в годы коммунистического режима сотрудничали с органами госбезопасности. Согласно этому списку в 70–80-е годы с болгарскими спецслужбами сотрудничали чуть ли не все, кто потом входил в правительство в 1990-х годах, некоторые из нынешних членов правительства и даже нынешний президент страны Георгий Пырванов. Но поскольку болгарскими законами не предусмотрена ответственность за связь со спецслужбами коммунистического государства, никто в отставку не подал.

В посткоммунистической Польше в начале 1990-х годов был также опубликован список поляков, подозреваемых в контактах со спецслужбами социалистической Польши и советской разведкой. В это же время в стране была создана новая военная разведка под названием Военная информационная служба (ВИС). Эта служба сумела завербовать большое количество агентов в разных фирмах и госструктурах. Со временем эта служба, по мнению многих, превратилась в «государство в государстве». Её обвиняли в коррупции, в незаконных поставках оружия криминальным структурам и боевикам экстремистских организаций, в попытках оказывать влияние на проводимые правительством политические акции.

В 2004 году разразился скандал, когда ВИС обвинили в продаже боевикам «Аль-Каиды» и международным преступным группировкам оружия, включая ракеты. Президент Лех Качинский подписал в феврале 2006 года указ о ликвидации ВИС, и в сентябре того же года она была упразднена. А 17 февраля 2007 года на официальном сайте президента Польши в Интернете появился доклад о деятельности ВИС. В докладе названы имена 10 тысяч сотрудников ВИС, а также более двух тысяч агентов, работавших в государственных органах. Многие из этих людей проходили подготовку в СССР. Зарубежные спецслужбы могли бы выложить за эту информацию большие деньги, а получили бесплатно.

В НАТО разгорелся скандал, когда Комитет по вопросам разведки НАТО возглавил венгерский генерал Шандор Лаборч. Должность эта ротационная и с 1 января 2008 года на весь год ее возглавил главный разведчик Венгрии. Он является отличным разведчиком, в его профессиональных качествах никто не сомневался. Но делегации некоторых стран смутило то обстоятельство, что с 1983 по 1989 годы Лаборч учился в академии КГБ имени Дзержинского. Некоторые считали, что во время учебы в Москве он был связан со своими преподавателями и

соучениками, и эти связи могли сохраниться. Все это может повлиять на обмен информацией внутри НАТО.

В Испании в 2007 году тоже был скандал, когда генеральный директор Национального разведывательного центра (НРЦ) сообщил на пресс-конференции в Мадриде об аресте бывшего сотрудника центра Роберто Флореса Гарсиа, который продавал некоей иностранной разведке ценную информацию. В НРЦ Флорес проработал 12 лет. Он внедрялся в террористическую баскскую организацию ЭТА, в Перу проник в самые высшие сферы страны. Позднее он работал в центральном аппарате НРЦ, занимаясь в том числе и Россией. Хотя шеф НРЦ и не назвал страну, на которую работал «двойной агент», все испанские СМИ передали, что речь идет о России. А не названа она была потому, что как раз в это время испанский премьер-министр собирался посетить с визитом Россию и встретиться с ее президентом Владимиром Путиным.

Были в эти годы и некоторые положительные для России моменты. Длительное время Швеция обвиняла СССР, а потом Россию в проведении незаконных подводных операций в ее территориальных водах. История началась в октябре 1982 года, когда кто-то из местных жителей сообщил, что видел якобы торчащую из-под воды рубку подводной лодки. В стокахольмских шхерах началась крупнейшая боевая операция мирного времени. Взрывались глубинные бомбы, толщу воды «просвечивали» с вертолетов и боевых кораблей. Все это делалось для того, чтобы загнать к берегу советскую подводную лодку. Но ничего найдено не было. Тем не менее, этот инцидент испортил отношения между Швецией и СССР на многие годы. Правительство Улофа Пальме направило в Москву ноту протеста.

Инициатором дипломатических атак был член парламентской комиссии Карл Бильд. В 1993 году тот же Бильд, ставший уже главой правительства, предъявил российскому президенту Борису Ельцину «неопровержимые» доказательства в виде четырехминутной записи звуков вращающихся пропеллеров советской подводной лодки. Россия ответила, что предъявленные записи не соответствуют «почерку» отечественных подлодок и незаконных вторжений не было. Однако эта история продолжала отравлять отношения между двумя странами. Вызвала она затруднения и при проектировании газопровода «Северный поток».

И вот, наконец, в Швеции разорвалась политическая бомба. В прессе появилось сообщение, что «Звуки, которые, как предполагалось, издавали пропеллеры иностранной подлодки, исходили от шведской парусно-моторной шхуны «Амалия». Эта шхуна была зафрахтована газетой «Дагенс нюхтер», чтобы с ее борта журналисты могли наблюдать за ходом той военной операции октября 1982 года. Выяснилось также, что правда о подлодках была известна с самого начала. Но военные держали это в секрете, чтобы получать огромные средства под «русскую угрозу». И подыгрывали им политики, связанные с ВПК. Теперь у правительства появился шанс продвигать процесс разоружения.

Одной из самых эффективных разведок в мире была восточногерманская разведка. И большая заслуга в этом была ее руководителя Маркуса Вольфа. Одних только постоянных агентов у него было 4 000. Его люди проникали в самые закрытые структуры и опутали всю политическую жизнь не только ФРГ, но и всей Европы. Они работали в МИДе, министерстве обороны, а в НАТО проникли уже тогда, когда эта организация еще не до конца сформировалась. Штази начинала задолго работать с перспективными молодыми людьми в надежде на то, что рано или поздно эти люди станут политической элитой, попадут в нужные структуры, приобретут необходимые связи. Притом главным в этой работе были не шантаж и подкуп, а политические убеждения. Некоторые эпизоды деятельности Штази стали достоянием гласности спустя много лет.

2 июня 1967 года в Западном Берлине во время мирной студенческой демонстрации полицейским был застрелен 26-летний студент Бенно Онезорг. Полицейский Куррас был обвинен в убийстве, но вскоре дело было закрыто «за недостаточностью улик». Такая вседозво-

ленность и безнаказанность представителей госслужб привела к радикализации студенческого движения в Германии и увеличению симпатий к Советскому Союзу. И только через 42 года были обнаружены документы о том, что Куррасс еще с 1955 года являлся сотрудником Штази и членом правящей в ГДР Социалистической единой партии Германии.

Вилли Брандт, став канцлером ФРГ, начал пытаться налаживать контакты с ГДР и другими восточными государствами. Мир увидел в лице Брандта политика, умеющего отстаивать собственные интересы и способного на компромиссы. Он добился того, что в Москве был подписан договор об отказе обеих сторон от применения силы для решения споров и подтверждена нерушимость границ, сложившихся после войны.

В свою очередь, ГДР была признана вторым равноправным немецким государством. Была согласована также послевоенная западная граница Польши по Одеру – Нейссе. Министр иностранных дел СССР А. Громыко признавал, что «Канцлер Брандт сделал важнейший стратегический ход в политике». С Западом у ФРГ также сохранялись хорошие отношения. «Отношения между ФРГ и США никогда не были лучше, чем в эпоху Брандта», – писал позднее госсекретарь США Генри Киссинджер. Брандт был первым канцлером ФРГ, посетившим Израиль. В мемориале Яд ва-Шем он от имени своей страны принес извинения перед еврейским народом. В 1971 году Вилли Брандту была присуждена Нобелевская премия мира. И вдруг выяснилось, что личный помощник канцлера и глава его канцелярии Гюнтер Гийом является агентом Маркуса Вольфа. После такого скандала Брандт вынужден был подать в отставку.

Расходы на содержание Штази многократно окупались результатами научно-технической разведки. Но существовавшая экономическая система не давала возможности эффективно использовать получаемую информацию. Это угнетало Маркуса Вольфа. Он оставался убежденным коммунистом, но не считал правильным удерживать власть любой ценой, с применением силы. Он считал, что коммунистические идеалы могут пробить дорогу только через убеждение. Вольф потерял надежду на то, что своим трудом во главе разведки может изменить жизнь страны к лучшему.

Все эти размышления привели к тому, что в 1983 году он попросился на пенсию. Отпустили его только в 1986 году. После объединения Германии Вольфа пытались посадить в тюрьму. Это была месть тех, кто проиграл ему в холодной войне. Однако Конституционный суд ФРГ признал деятельность Вольфа неподсудной, чем показал уровень демократии в стране. Вольф занялся литературной деятельностью. Ему было 83 года, когда однажды он уснул и не проснулся.

В 1992 году в Англию через Латвию бежал майор КГБ Митрохин. Важно то, что он смог вывезти большое количество секретных материалов из архива КГБ. В содружестве с Кристофером Эндрю он в 1999 году выпустил книгу «Архив Митрохина» о деятельности КГБ на Западе и в Восточной Европе. Интересно было узнать о деятельности советской разведки в Южной Америке.

Оказывается, Фиделю Кастро КГБ практически не помогал до того, как тот захватил власть. Только тогда, когда выяснились его взгляды, советская разведка начала оказывать действенную помощь. Кубинскую службу безопасности (ДГИ) помогал создавать любимец Ю. Андропова генерал Алексей Бесчастный. Структура ДГИ создавалась по образу КГБ. В ней была внешняя разведка, контрразведка, тайная политическая полиция, а также отдел по тайным акциям и связям с зарубежным левым подпольем. Позднее, в 1965 году, отдел по связям с террористами был преобразован в самостоятельную спецслужбу.

В 1979 году кубинской разведке удалось завербовать сорокалетнего сотрудника госдепартамента США Уолтера Майерса. Ему был присвоен псевдоним Агент 202. Для удобства передачи разведывательной информации генерал Бесчастный предложил использовать метод спаривания агентов. В кубинской разведке опасались, что Агент 202 может обзавестись семьей самостоятельно и тем самым увеличить риск провала.

Поэтому к совету Бесчастного прислушались. Агенту 202 подобрали Агента 123 – оболстительную Гвендолайн, которая с удовольствием согласилась выйти замуж за настоящего американца и не прозябать на Кубе в очередях. В основном, ей приходилось осуществлять связь с Центром.

Этой супружеской паре удалось переигрывать контрразведку Госдепартамента на протяжении 30 лет. Через них кубинский Центр получал копии документов администрации президента, Конгресса США, Центральной разведки, Федерального суда, штаб-квартиры ООН, а также ориентировки ФБР по информации, полученной от перебежавших разведчиков спецслужб соцлагеря. Во времена Горбачева кубинские разведчики утратили связь с КГБ, а в самостоятельной работе допустили промах. В 2007 году Майерс уволился из Госдепа и вышел на пенсию. Но кубинские разведчики не предупредили его о возможной провокации и не дали пароль для связи с настоящим представителем Центра. Спецагент ФБР сумел спровоцировать Майерса. Они на протяжении двух недель встречались в гостиницах, где спецгент тайно вел видеосъемку. Эти видеозаписи и послужили причиной ареста Майерса. Он признался в шпионаже и честно сдал все доходы, заработанные им за 24 года службы в Госдепартаменте. Майерс теперь должен провести весь остаток жизни в тюрьме. Супруга его осуждена на семь с половиной лет.

Стало известно, что популярный президент Коста-Рики Хосе Фигерес Феррер, по прозвищу Дон Пеппе, был советским агентом. На свою предвыборную кампанию 1970 года он получил от КГБ 300 тысяч долларов. После выборов он получил еще 10 тысяч. Встречался он больше не с советским послом, а, соблюдая максимум предосторожностей, с резидентом КГБ в Сан-Хосе.

Основатель никарагуанского Сандинистского движения Карлос Фонсека также был агентом КГБ и имел кодовое имя Гидролог.

Кодовое имя Лидер получил чилийский политический деятель Сальвадор Альенде. Регулярные контакты с ним были установлены в 1961 году, когда в Сантьяго открылось советское торгпредство. Он регулярно снабжал своих кураторов из КГБ секретной политической информацией. Но работал он не из чисто идеологических соображений. За свои услуги он потребовал плату. Ему выплачивалась стипендия в размере 50 тысяч долларов в год, которые тратились на удовлетворение своих аристократических привычек и прекрасный пол.

Всего за годы сотрудничества с КГБ Альенде получил 420 тысяч долларов. Его личная секретарша и главная любовница значилась в списках КГБ под кодовым именем «Марта». Поддерживались контакты также с женой Альенде Ортенсией и дочерью Беатрис. Много усилий приложил КГБ к успеху Альенде на выборах 1970 года. Он баллотировался от коалиции коммунистов, социалистов и нескольких мелких партий под общим названием «Народное единство». Советской разведке удалось подкупить ряд популярных чилийских политиков, чтобы они сняли свои кандидатуры. Оппозиция раскололась, и Альенде сумел победить, набрав всего 36,2 % голосов.

Обширную агентурную сеть в Чили создала кубинская разведка. Сотни кубинских агентов проникли во все ключевые ведомства и окружение президента. В числе прочих был завербован глава президентской пресс-службы Аугусто Оливе, и все планы президента Чили тут же становились известны на Кубе. В результате всех этих мероприятий Фидель Кастро полностью контролировал ход событий в Чили.

Начальником личной охраны чилийского президента был сотрудник кубинской службы безопасности Патрисио де ла Гардия, который сыграл роковую роль в судьбе президента. Когда 11 сентября 1973 года восставшая армия осадила президентский дворец «Монеда», Альенде и его приближенные были охвачены паникой. После нескольких кратковременных перемирий президент принимает решение прекратить сопротивление. Он мчится в свой кабинет с криком «будем сдаваться!».

Оливе еще раньше стало известно, что президент намеревался просить убежища в посольстве Швеции. Это совсем не устраивало Фиделя Кастро. Он наказывал своему чилийскому союзнику, что «Президент Чили должен погибнуть как герой. Любое другое поведение, трусливое или просто менее героическое, будет иметь самые пагубные последствия для дела революции во всей Латинской Америке». Поэтому Фидель дал указание Патрисио де ла Гардия «ликвидировать Альенде, если тот в самый последний момент поддастся страху».

Когда президент Чили вернулся к себе в кабинет, начальник личной охраны схватил его и силой усадил за письменный стол. С криком «президент умирает на своем посту!» Патрисио прошил его голову автоматной очередью. На труп убитого он положил свой автомат «АК-47», чтобы создавалось впечатление о том, будто президент был убит, отстреливаясь от мятежников. Затем Патрисио бегом спустился на первый этаж, где собирались все кубинские эмиссары при дворе Альенде. Вся группа покинула горящее здание дворца и в полном молчании направилась в кубинское посольство, находившееся в нескольких минутах ходьбы.

Интересна дальнейшая судьба Патрисио де ла Гардия. И как она схожа с судьбами некоторых советских разведчиков. Может быть, сказывается схожесть ситуаций, складывающихся в диктаторских режимах и способность некоторых учеников. В конце 80-х годов Фиделя Кастро волновала огромная популярность командующего кубинским экспедиционным корпусом в Африке генерал-майора Арнальдо Очоа. Было сфабриковано дело. Среди арестованных был и Патрисио де ла Гардия. Всем грозил расстрел.

Но Патрисио предупредил кубинское руководство, что в одном из банков Панамы хранятся материалы об особо неблагоприятных действиях кубинского руководства, в том числе и об убийстве Сальвадора Альенде. Банк имеет указание опубликовать эти материалы в случае смерти Патрисио де ла Гардия. В результате вместо смертного приговора Патрисио получил тридцатилетний тюремный срок. Остальные участники процесса были расстреляны 13 июля 1989 года вместе с генералом Очоа. В числе расстрелянных был и Тони, брат Патрисио. В связи с этим приходит на память история с руководителем операций НКВД в республиканской Испании Александром Орловым, бежавшим на Запад. Он письмом предупредил Сталина, что если тот тронет его родителей, то будут преданы гласности некоторые преступления сталинского режима и, в частности, кража советской разведкой золотого запаса Испании. В результате никто родителей Орлова не трогал, и они мирно прожили остаток своей жизни.

КГБ СССР занимался не только сбором разведывательной информации, но и распространением дезинформации. За зарубежную пропаганду и дезинформацию отвечал Международный отдел ЦК КПСС. В 1978 году ему в помощь в ЦК КПСС был создан еще Отдел международной информации, которым руководил Леонид Замятин. Новый отдел контролировал подготовку радиопередач на зарубежные страны, работу важнейших газет и агентств печати. Активные мероприятия пропаганды были возложены на агентов КГБ за рубежом, местные компартии и советских журналистов. В КГБ для этого существовал специальный отдел «Д» (дезинформация). В специальной инструкции КГБ говорилось: «дезинформация является средством, полезным при выполнении разного рода заданий в интересах государства, и имеет целью ввести противника в заблуждение по следующим вопросам:

- 1) Основные направления национальной политики;
- 2) Экономическая и военная обстановка;
- 3) Достижения СССР в области науки и техники;
- 4) Политика, проводимая некоторыми империалистическими государствами в отношениях между собой, а также в отношении других стран;
- 5) Специфическая контрразведывательная деятельность органов госбезопасности».

В инструкции прямо говорилось: «Клевета – столь же опасное оружие, как и огнестрельное. Ложный слух быстро гложет. Ему всегда необходим авторитетный резонатор. Заблуждение становится заразительным, если оно поддерживается громким именем».

В КГБ этой работой занимался 7-й отдел. Его люди наблюдали за иностранными журналистами и создавали им условия для знакомства с обладателями «достоверной» информации. Таким путем через прессу осуществлялось соответствующее давление на западные правительства. Естественно, что носителями «достоверной» информации были люди, завербованные КГБ.

Одним из таких агентов был широко известный в кругах интеллигенции и колонии иностранцев официальный корреспондент лондонской газеты «Ивнинг ньюс» в Москве, журналист-международник Виталий Левин, писавший статьи под именем Виктор Луи.

Он считался самым агрессивным агентом в операциях КГБ по «одурманиванию западной общественности». Он всегда обладал достоверной информацией и стал неформальным каналом общения Кремля с Западом. На Западе знали о связи Луи с КГБ. Многие даже считали, что курировал Виктора Луи лично Юрий Андропов. Не зря же Луи имел возможность открыто жить так, как не могли себе позволить многие советские люди со средствами.

Он имел четырехкомнатную квартиру в высотном здании на Котельнической набережной и огромную дачу в Переделкино. На даче был теннисный корт, бассейн в подвале, парк со скульптурами Эрнста Неизвестного, собрание древних икон, картин и бронзы. Эту дачу Луи превратил в корпункт иностранных изданий. Периодически КГБ снабжал Луи маленькими секретами, а тот торопился поделиться информацией с иностранными коллегами. Подавалась она в неформальной обстановке за дегустацией виски и икры. Информация о тайнах Кремля поднимала авторитет Луи в глазах иностранцев.

Кроме иностранцев, на этой даче в 60-е – 80-е годы побывали многие представители советской богемы, втайне приезжавшие к нему за помощью. Имея широкие связи, Луи помогал всем. Приезжали и люди помельче, те, кто занимался фарцовкой, валютными операциями и т. д. Таких людей потом при необходимости КГБ использовал в своих интересах. Естественно, что помощь Луи осуществлял не бескорыстно, получая от клиентов свой «откат». Он вообще преуспевал в коммерческой деятельности и зарабатывал деньги в разных концах света. Часть этих денег он оставлял себе, остальное переходило в распоряжение руководства по различным каналам. В то же время Луи был человеком предусмотрительным и, возможно, работал не только на советскую разведку. Но это только предположения.

О двойных агентах написано много. Но бывают случаи, когда работник разведки многие годы добросовестно вроде работает на свою контору, а потом в какой-то момент делает крутой поворот и выдает секреты, которыми обладает. В этом плане интересна история майора Митрохина, о котором уже упоминалось. Когда-то он гордился, что работает оперативником в таком известном ведомстве и готов был выполнять любое задание Родины. Его послали в одну экзотическую африканскую страну. Оказалось, что страна эта имеет низкий уровень развития, там постоянно идет межплеменная война. Белому человеку осуществлять разведку в такой стране практически очень трудно. Тем более что Митрохин еще по натуре был человеком замкнутым, угрюмым молчуном, которому вообще трудно даются контакты с людьми.

А тут еще случилась трагедия с маленьким сыном. Он заболел полиомиелитом. Тамашняя медицина помощь оказать не смогла. Ребенок стал инвалидом. Митрохин с горя запил и его отозвали домой. Ему грозило увольнение. Но кто-то из начальства рассудил по совести. Ведь это контора посылала Митрохина в эту страну, следовательно, и мальчик пострадал по вине конторы.

В результате Митрохина не уволили, а нашли ему место в архиве. И оказалось, что усидчивый и скрупулезный Митрохин идеально подходит на должность архивариуса. Каждый оперативник, сдавая документы Митрохину, волновался, стоя у окошка: примет ли тот документы или вернет с реестром ошибок и недоработок. Через руки Митрохина проходили ежедневно десятки дел.

Так миновал год за годом у окошка архива. Коллеги разъезжали по разным странам, а он только подшивал бумаги. Иногда ему перепадали краткосрочные выезды за границу в качестве сопровождающего какой-нибудь команды. Но основную часть времени его ожидало окошко архивариуса, а дома больная жена да инвалидная коляска сына. Так он дослужился до майора и в 1984 году был отправлен на пенсию.

В конторе о нем вскоре забыли, но он вдруг сам о себе напомнил. В 1992 году Митрохин приехал в Ригу и обратился в посольство США. Он объяснил, кем он работал и сообщил, что имеет выписки из секретных дел КГБ. Но в американском посольстве с ним разговаривать не стали, приняв за авантюриста. Тогда Митрохин пошел в английское посольство. Следует заметить, что в те годы МИ-5 возглавляла Стелла Ремингтон, которая провела кадровую чистку британской службы безопасности. В данном учреждении до 40 % должностей заняли женщины. С Митрохиным беседовала молодая дама. Митрохин рассказал, что, работая в архиве КГБ на протяжении многих лет, тайно делал выписки из секретных дел заграничных резидентов и выносил их, спрятав в носок. Дома он эти материалы перепечатывал на машинке и прятал в зарытом на даче большом бидоне из-под молока. Митрохин готов указать место, где зарыт этот бидон в обмен на политическое убежище для себя и своей семьи. Получив такую информацию, дама приняла окончательное решение. Семью Митрохина англичане вывезли в Лондон и провели операцию по изъятию бидона.

Четыре года англичане думали над реализацией полученных сведений. Потом появился первый том «Архива Митрохина». После первой книги появилась вторая. Материалы эти нанесли большой урон российской разведке. Там были сведения про состоявшиеся и готовившиеся операции, про тайники. Стали известны сотни имен агентов и доверенных лиц в США, Великобритании, Канаде, Латинской Америке, Индии, Израиле и т. д. В Италии «Архив Митрохина» вызвал правительственный кризис.

Скандал коснулся и милой пожилой леди Мелиты Норвуд, незаметно проживавшей в доме престарелых. В тридцатые годы, омраченные Великой депрессией, слухи о победных стройках коммунизма в СССР оказывали впечатление на английскую молодежь. Приход к власти Гитлера дал еще больший толчок левому движению. В такой обстановке органам НКВД легко было вербовать молодых агентов. В те годы начали работать члены знаменитой «Кембриджской пятерки». Завербована была и Мелита Норвуд. Она уже была членом компартии и работала сотрудником «Ассоциации научных исследований цветных металлов». С 1937 по 1940 год Норвуд копировала проходившую через нее научную и техническую документацию и передавала ее сотрудникам НКВД. Вскоре Англия начала разработку ядерного оружия. Проект назывался «Туннельные сплавы».

Организация, в которой работала Норвуд, была одной из ведущих в этом секретном проекте. С 1945 года Норвуд передавала советской разведке фотокопии всех проходивших через нее документов. Через своего связного в Лондоне советская разведка получала материалы одновременно с британским военным ведомством. А поскольку советской разведке поступали материалы и из других источников, то испытания атомной бомбы Советский Союз смог провести раньше Англии. В СССР испытания проводились в 1949 году, а Великобритания провела их только в 1952 году. В дальнейшем, из соображений безопасности, в работе Норвуд наступило некоторое затишье. С 1952 по 1972 год она передавала разведданные через связного только два-три раза в год. Одновременно она сумела завербовать для советской разведки еще несколько агентов, которые тоже начали поставлять военную и научно-техническую информацию советской разведке. В соответствии с выводами аналитиков ущерб, нанесенный Великобритании деятельностью Мелиты Норвуд, сравним с «Кембриджской пятеркой». За свои заслуги перед советским государством Мелита Норвуд закрытым постановлением была награждена орденом Боевого Красного Знамени. В 1972 году ей была назначена пожизненная пенсия. Она доживала свой век в Великобритании в окружении внуков и правнуков.

После «Архивов Митрохина» Норвуд согласно английским законам не была подвергнута судебному преследованию, за ней даже сохранился положенный английский пенсион. В 2008 году на девяносто четвертом году жизни Мелита Норвуд скончалась, сохранив веру в коммунизм и твердое убеждение в правильности прожитой жизни. Василий Митрохин тоже не подвергался преследованиям со стороны российской разведки, дожил в Англии до старости и умер в 2004 году.

Из-за митрохинских архивов пропал труд нескольких поколений резидентур. И опубликованные материалы представляют собой только часть архива. Из оперативных соображений англичане держат в тайне основную часть материалов. И неизвестно еще, где и как это может отозваться.

Удивительно то, что пример Митрохина оказался заразительным. Разведчик МИ-6 Томлинсон в свое время работал в английской резидентуре в Москве. Именно он занимался выемкой митрохинского архива на подмосковной даче. Позднее он поругался с начальством и написал мемуары, в которых рассказал все, что знал об английской разведке, и чем ему приходилось заниматься. Кроме того, он разместил в интернете больше ста имен известных ему британских агентов.

– Да, – усмехнулся Аркадий, – большую промашку с Митрохиным допустили американцы.

– Наверное, «по молодости», – улыбнулся в ответ Дмитрич. – Ведь ЦРУ сравнительно молодая разведка. До Второй мировой войны в США не было подразделения, занимавшегося непосредственно разведкой. Как писал в свое время Ким Филби, «секретная информация из других стран поступала в Вашингтон в ограниченном количестве в результате «сверхплановой» деятельности американских военных атташе и дипломатов». В 1940 году в Нью-Йорке был организован Британский координационный центр по вопросам безопасности американских поставок в Великобританию. Именно англичане убедили президента Рузвельта в необходимости создания специальной службы внешней разведки. А непосредственным толчком к созданию первой в США такой организации послужило внезапное нападение японцев на американскую военную базу в Перл-Харборе.

По указанию президента в начале 1942 года было создано Управление стратегических служб (УСС). Вначале это была аналитическая организация, затем это ведомство стало заниматься и специальными операциями. Но после войны в 1945 году УСС было распущено. В начале 1946 года президент Трумэн осознал необходимость системной разведывательной работы и в 1947 году рекомендовал учредить Центральное разведывательное управление (ЦРУ). Оно было создано принятием 26 июля 1947 года закона о национальной безопасности. Закон устанавливал систему контроля над ЦРУ со стороны президента и комитетов по разведке обеих палат конгресса. Особо оговаривалось, что ЦРУ «не будет иметь полицейских и принудительных полномочий как функций внутренней безопасности». Первым директором ЦРУ стал Аллен Даллес. Однако когда в 1950 году разведка не смогла спрогнозировать коммунистическое вторжение в Южную Корею, Даллесу пришлось оставить свой пост. Вернулся он снова в ЦРУ в 1953 году, когда президентом США стал Дуайт Эйзенхауэр. При Даллесе была сформирована структура ЦРУ.

Основной целью реорганизованного ЦРУ был Советский Союз. В 1955 году ЦРУ совместно с англичанами прорыли из своей зоны Берлина тоннель длиной почти в полкилометра для прослушивания телефонных разговоров советских военных. На эту операцию было затрачено около 6 млн долларов. Записано было свыше 50 тысяч бобин с телефонными разговорами. А потом оказалось, что советская контрразведка знала об этой операции еще до начала строительства тоннеля благодаря завербованному британскому дипломату Джорджу Блэйку.

Кроме СССР, ЦРУ активно работало и против других стран. В 1953 году благодаря американской и английской разведкам был свергнут иранский премьер Моссадык. Был восста-

новлен у власти шах Мохаммед Реза Пехлеви. В 1954 году в Гватемале было свержено правительство Хакобо Арбенса. Большим достижением ЦРУ была вербовка в 1961 году полковника ГРУ Олега Пеньковского, через которого было получено много сведений о Советской армии. Во время Карибского кризиса 1962 года на основе переданных Пеньковским сведений американцы поняли, что размещенные на Кубе ракеты могут быть использованы для атаки на США.

Имели место в работе ЦРУ и неудачи. Одной из них был провал операции с Пауэрсом. Через год провалилась операция с вторжением на Кубу десанта кубинских эмигрантов. Этот инцидент дал повод кубинскому режиму для борьбы с инакомыслящими. Сразу было расстреляно 50 000 человек. После этого по указанию президента Джона Кеннеди и министра юстиции Роберта Кеннеди предпринимались попытки покушения на Фиделя Кастро. Фиаско всех этих операций привели к отставке Даллеса и ужесточению конгрессом контроля над деятельностью ЦРУ. В 1972 году был знаменитый Уотергейт, когда некоторые работники ЦРУ оказались причастными к установке подслушивающих устройств в предвыборном штабе Демократической партии.

Разразился грандиозный политический скандал, приведший к отставке президента Никсона. Тогдашний директор ЦРУ Шлезингер издал секретную директиву, согласно которой всем сотрудникам конторы предлагалось сообщать о деяниях сослуживцев, «могущих выходить за рамки мандата ЦРУ». В результате того, что сослуживцы начали стучать друг на друга, появилось досье под кодовым названием «Сокровища короны». Потом, по указанию госсекретаря Генри Киссинджера, досье пополнять перестали и отправили в архив.

И вот к 60-летию ЦРУ были рассекречены документы, касающиеся работы этой организации в 1950–1970-е годы. ЦРУ оказалось причастным к убийству премьер-министра Конго Патриса Лумумбы и к ликвидации президента Доминиканской республики Рафаэля Трухильо. Стало известно о существовании тайных тюрем ЦРУ. Из этих документов мир узнал также, что ЦРУ грубо нарушало запрет на деятельность внутри страны. Работники конторы проводили секретные психологические опыты, шпионили за журналистами и людьми левых взглядов, нарушали право на неприкосновенность жилища и тайну переписки, подслушивали телефонные разговоры. В 1979 году ЦРУ не смогло спрогнозировать исламскую революцию в Иране. Следом выяснилось, что Ирану тайно продавалось американское оружие, а на вырученные деньги оказывалась, несмотря на запрет конгресса, помощь никарагуанским повстанцам, действовавшим против просоветского правительства Даниеля Ортеги.

Несмотря на все эти скандалы, конгресс и президент Рейган приняли решение о финансировании крупной операции по вооружению моджахедов Афганистана, воевавших против СССР. В 1981 году Рейган издал приказ 12333, запрещающий ЦРУ прямо или косвенно участвовать в убийствах. Однако после терактов 11 сентября 2001 года президент Джордж Буш-младший заявил, что на террористов не распространяются нормы и правила войны. Это предоставило ЦРУ возможность свободы действий для осуществления физической ликвидации, подготовки переворотов, созданию и обучению иностранных вооруженных формирований. Кроме «ликвидаций», спецслужбы США начали применять метод «чрезвычайной доставки». Этот метод заключается в похищении из различных стран Европы мусульман, подозреваемых в терроризме. Поскольку американское законодательство запрещает применение пыток, похищенных для допроса доставляли в исламские государства, являющиеся союзниками США. Для временного содержания выкраденных людей использовались тайные тюрьмы ЦРУ в европейских странах.

Эта практика применялась до тех пор, пока в 2005 году в Италии не разразился скандал в связи с похищением проживавшего там египтянина. Дело о тайных тюрьмах ЦРУ дошло до Европарламента.

ЦРУ вынуждено было признаться в проведении 70 спецопераций «чрезвычайной доставки». В том же году специальная комиссия по оценке эффективности разведки США в

своем докладе президенту указала на нехватку у ЦРУ нелегальных агентов за рубежом. И в этом вопросе, как отмечалось в докладе, ЦРУ не проявляет должной гибкости и индивидуального подхода. В ЦРУ существует очень жесткий отбор кандидатов для приема на работу. И значительная часть тех, кого на работу не приняли, были американцами арабского происхождения в первом поколении. Но именно такой контингент мог быть полезен в работе, т. к. эти люди знают не только язык, но и традиции тех стран, откуда они приехали, сохранили там много родственников.

После этого ограничения на прием «арабоамериканцев» были сняты, но жесткие методы проверок сохранились. В 2005 году президент Буш приказал ЦРУ в течение 5 лет увеличить вдвое задействованный в тайных операциях персонал и персонал аналитиков. И работают эти агенты не только в арабских странах, но и на постсоветском пространстве. В 2008 году КГБ Белоруссии пресек деятельность более 10 агентов спецслужб иностранных государств. В российской армии за 2007–2008 годы выявлено 6 человек, собиравших разведывательную информацию для зарубежных спецслужб. За тот же период пресечена шпионская деятельность 16 иностранцев, раскрыты новые методы разведывательной деятельности и предметы шпионской экипировки зарубежных спецслужб.

Глава 4

Мы б с тобой припомнили, как жили...

«Ответственность – это та цена, которую мы платим за власть».

Уинстон Черчилль, премьер-министр Великобритании.

– Ладно, с атомной бомбой и разведками разных стран мы немного разобрались, – перевёл тему разговора Юрий Сергеевич. – Но следует вспомнить о том, как мы жили в послевоенные годы. Люди возвращались домой в надежде на новую жизнь. Считали, что не может так по-скотски, в рабстве жить народ, выдержавший столько горя и принёсший стране победу в этой жестокой войне. Но счастливой жизни им никто не приготовил. Надо было поднимать разрушенные города, восстанавливать промышленность. В сёлах не хватало мужчин, техники. Во многих местах землю приходилось пахать на коровах женщинам и детям. А из центра им давали разорительный план по хлебозаготовкам. И крестьянам на трудодень часто ничего не оставалось, кроме галочки в бригадирской тетрадке.

– Мне в Израиле, – перебил Аркадий, – довелось прочитать о трагической судьбе старого партизана Милона. Жил когда-то такой на Украине. Когда началась война, и партизанских отрядов ещё в помине не было, Милон уже пускал под откос вражеские эшелоны. И после вступления в образовавшийся партизанский отряд Милон в одиночку, без помощников, продолжал взрывать эшелоны. После войны его поставили председателем колхоза.

После сбора урожая он пообещал колхозникам, что государству сдадут зерна столько, сколько положено, а остальное будет выдано на трудодни. Но тут вызвали Милона в райком и сказали, что нужно ещё сдать зерно дополнительно. Милон начал убеждать начальство, что тогда колхозники останутся совсем без зерна. Но никакие аргументы не помогли. Ему было приказано с завтрашнего дня начать дополнительный вывоз зерна. По сути, многие годы после коллективизации выполнение плана по хлебозаготовкам мало отличалось от продразвёрстки времён военного коммунизма. Умела коммунистическая пропаганда обычный грабёж обернуть в красивую фразу.

Вернувшись домой, Милон велел раздать зерно колхозникам на трудодни. Сам же снова ушёл в лес. Посланного из райкома уполномоченного Милон встретил на дороге и убил. Следующим уполномоченным оказался бывший партизан, с которым Милон воевал в одном отряде. Его Милон тоже встретил на дороге и сказал: «Чтобы через два часа тебя в селе не было, иначе убью». Тот начал в селе собирать собрание, но вдруг схватился за живот и скривился от боли. Пришлось отправлять его в больницу. Много ещё приключений было на счету у Милона. Для его поимки была направлена из Киева специальная бригада милиции. С большим трудом Милона поймали и осудили на двадцать лет.

– Да, быстро у нас стали забывать после войны о тех, кто на своих плечах эту победу добыл, и о жертвах той войны. И информацию о многих жертвах пытались скрыть. В Киеве на месте Бабьего Яра вначале расположили зенитную часть. Наверное, для того, чтоб к этому месту никто не ходил. А то появились местные золотоискатели. Мало того, что кое-кто из гражданского населения помогал немцам в осуществлении акции уничтожения евреев Киева. Многие несчастных выдавало местное население, грабившее потом их квартиры. Молодые хлопцы, доставленные для этой акции из Западной Украины, стояли в оцеплении. Они выманивали из бредущей толпы красивых девушек, обещая им спасение. Этих девушек хлопцы затаскивали в брошенные квартиры, насиловали, а потом убивали. Так после войны нашлись мерзавцы, готовые раскапывать захоронения в поисках золота. И какое золото могло быть у мёртвых? Ведь

их расстреливали голыми. Бабушек, матерей, внуков. Золото могло быть в зубных коронках. И для этого раскапывать могилы? Какой же это братский народ?

Видно, для того, чтобы прекратить такой промысел и забыть о трагедии, власти решили намыть в Яр огромную толщу глины и песка, сделать ровное место и построить там жилой микрорайон с парком культуры и отдыха. С аттракционами на костях! И тут случилась Куренёвская катастрофа. Строили ведь, Николай Харитоныч, советские инженеры. Дамбу прорвало, и намытое месиво хлынуло вниз на жилые дома. Но и эту трагедию пытались скрыть. Новость передавалась только из уст в уста. О трагедии Бабьего Яра вообще долго ничего не печатали. А когда спустя многие годы в центральной прессе было напечатано стихотворение Евгения Евтушенко, редактору газеты это стоило места.

– О войне в те годы принято было писать, в основном, в свете победоносных сталинских ударов и героизма советского народа. Объективной информации почти не было, только сплошная коммунистическая пропаганда. А поскольку в повседневной жизни народа особых улучшений не наступало, надо было опять искать виновных, нужен был снова образ врага. И начинается новая идеологическая атака. В августе 1946 года ЦК ВКП (б) принял известное постановление о журналах «Звезда» и «Ленинград». Как будто в это трудное время у советской власти нет других забот. Будто это Ахматова и Зощенко тормозят восстановление разрушенного хозяйства.

– А может, и мешали, – не очень уверенно возразил Харитоныч.

– Чем?

– Своей безыдейной направленностью, – вспомнил Харитоныч старую штампованную фразу.

– Это у кого безыдейная направленность? – вскипел Юрий Сергеевич. – У Ольги Берггольц, например? Да всю ленинградскую блокаду люди слушали её радиовыступления, поднимавшие боевой дух людей. Каждый день она выходила в эфир. Она стала символом непокорённого Ленинграда. И это при такой трагической собственной судьбе. В 1938 году её арестовали и предъявили бредовое обвинение. Якобы она является активной участницей контрреволюционной террористической организации, ликвидированной в городе Кирове, готовившей террористические акты над т. Ждановым и т. Ворошиловым. Виновной она себя не признала. Она была беременна. На допросе у неё началось кровотечение.

После долгих уговоров её всё-таки повели в больницу. Повели пешком, босую, по снегу. Ребёнка она потеряла, и детей больше у неё быть не могло. 3 июля 1939 года её выпустили за недоказанностью состава преступления. В январе 1942 года от истощения скончался её муж. Через месяц выслали из Ленинграда её отца – военного хирурга, коренного ленинградца. А она выступала по радио и приводила примеры человеколюбия ленинградцев, их взаимопомощи и трудолюбия. Так что, Харитоныч, не за безыдейность её гнобили, а за то, что хотела писать правду.

Ей принадлежат такие строки:

А я бы над костром горящим
Сумела руку продержать,
Когда б о правде настоящей
Хоть так позволили писать...

Она очень хотела, чтобы её похоронили на Пискаревском кладбище. Об этом же просили тысячи ленинградцев. Но тогдашний первый секретарь Ленинградского обкома КПСС Григорий Романов этого не разрешил.

– К этому нужно добавить интересную деталь, – перебил Дмитрич. – Нынешний Смольный во главе с губернатором Валентиной Матвиенко за несколько дней до празднования 100-

летия Ольги Берггольц принял постановление об увековечении памяти товарища Романова и об установлении на доме, где он жил, мемориальной доски. Постановление было принято, несмотря на многочисленные протесты творческих деятелей и простых горожан. Ведь с именем Романова связана самая серая полоса ленинградского застоя. Но дело в том, что та же Матвиенко при Романове была первым секретарём Ленинградского обкома комсомола. Так что, как поётся в песне: «Будут дети, потом всё опять повторится сначала».

– Не дай бог, – ужаснулся Аркадий. – Один только послевоенный период жизни вожда народов чего стоит. Опять начались массовые репрессии. Не жалели даже боевых офицеров. У Сталина в это время обострились антисемитские настроения, поэтому особенно досталось евреям. Но чтобы развязать «большую чистку», надо было избавиться от Михоэлса. Он возглавлял Еврейский антифашистский комитет, ездил в Америку добывать деньги для фронта, был известен в мире. Арестовывать его нельзя было. Поэтому нашли другой способ.

Как член комитета по Сталинским премиям, Михоэлс должен был ехать в Минск, посмотреть спектакль местного театра, выдвинутого на соискание этой премии. С ним послали критика Голубова-Потапова, который был связан с соответствующими органами. Одновременно в Минск выехала оперативная группа во главе с замминистра госбезопасности. Детали операции обсудили на месте с министром ГБ Белоруссии Цанавой.

В задачу Голубова-Потапова входило выманить Михоэлса вечером из гостиницы. С задачей Голубов-Потапов справился. Он предложил навестить старого приятеля, и общительный Михоэлс с радостью согласился. Это был их «последний выход». По дороге их встретили оперативники, посадили в машину и привезли на дачу Цанавы. Там обоих связанных путников бросили под колёса грузовика, а трупы увезли на одну из глухих улиц города. Там их утром обнаружил милиционер. И хоть по официальной версии это было дорожное происшествие, мало кто сомневался, что это убийство. Жена Молотова Полина Жемчужина на панихиде так и сказала шёпотом самым близким друзьям, что это было убийство.

И правильно здесь прозвучало высказывание, что неизвестно ещё, кто больший злодей. Вы только вдумайтесь: боровшийся с фашизмом Сталин убивает руководителя Еврейского антифашистского комитета. Получается, что Сталину фашизм ближе! Гитлер уничтожал евреев, и Сталин продолжил его дело? Такое складывалось мнение. Но Сталину было уже плевать на все эти мнения. Во всех республиках Советского Союза началась ликвидация ведущих представителей еврейской интеллигенции. Выдвигались против них надуманные обвинения в шпионаже, измене Родине, антисоветской националистической деятельности. Репрессии обрушились на учёных, деятелей культуры, артистов, писателей, журналистов, поэтов и инженеров. Было арестовано полтора десятка руководителей Еврейского антифашистского комитета и 110 человек, имевших к нему отношение. Из них 10 человек были приговорены к расстрелу, 20 человек – к 25 годам лагерей. Пять человек умерли в ходе следствия, сами понимаете от чего. Остальные получили срок от 10 до 20 лет.

Называются и другие цифры арестованных по этому делу. Дело в том, что наши карательные органы работали так, что многие люди просто исчезали. Ничего не было известно и о дате предполагаемого ареста и смерти. По официальным данным, ещё до «дела врачей» на 1 января 1951 года в колониях и лагерях находилось 25 425 еврейских заключённых. Под пытками и угрозами люди сами себя оговаривали. Заканчивалось это либо расстрелом, либо ссылкой на долгие годы в лагерь, где это часто заканчивалось смертельным исходом от болезней, голода и холода. Бывало, что людей, абсолютно не связанных между собой, объединяли в одну группу шпионов и вредителей. Ну, а «дело врачей» должно было «окончательно решить еврейский вопрос». Так чем же Сталин отличается от Гитлера?

– Да что вы всё на Сталина валите, – снова вскипел Николай Харитонович, – когда всем известно, что репрессиями занимался Берия!

– Занимался Берия, а до него Ягода и Ежов, – усмехнулся Дмитрич. – Но это всё были исполнители, проводившие «генеральную линию» вождя народов. Всё происходило по его указанию и с его согласия. За Берией, конечно, много грехов числится. Но «дело врачей» он сразу закрыл после смерти Сталина. В этот же период Берия вносил предложения по модернизации экономики и демократизации режима. Однако Хрущёв сумел вернуть страну в старое большевистское русло. Всем известно, что 26 июня 1953 года Берия арестовали, а вот как казнили, до сих пор точно неизвестно.

– А со 2 по 7 июля, через неделю после ареста Берии, состоялся Пленум ЦК КПСС, где с докладом выступал Маленков. Но обвиняли там Берия не в уничтожении многих сотен тысяч людей, а совсем в другом. Его обвиняли в том, что якобы хотел поставить МВД над партией и правительством. На самом же деле он предлагал, чтобы КПСС занималась лишь пропагандистской работой и кадровыми вопросами. Но партийцы в этом увидели крамолу, испугались потерять власть и привилегии. Маленков обвинил Берия в том, что тот стремился нормализовать отношения с Югославией. Так Хрущёв их вскоре и нормализовал. Следующим обвинением было то, что Берия предлагал «отказаться от взятого курса на социализм в ГДР и держать курс на буржуазную Германию... Ясно, что этот факт характеризует его как буржуазного пережизненца». А потом история доказала, что в этом вопросе Берия был прав. Дальше Маленков обвинил Берия, что во время проведения амнистии заключённых «...он проводил эту меру с вредной торопливостью и захватил контингенты, которых не надо было освобождать, например, вовсе не надо было освобождать воров-рецидивистов».

– И действительно, – высказался в поддержку обвинения Харитоныч, – мы ведь помним, какая волна бандитизма прокатилась по стране после той амнистии. – Да, но при чём здесь Берия? В Указе от 27 марта 1953 года Президиума Верховного Совета СССР предусматривалось освобождение около 1 000 000 человек, осуждённых на срок до 5 лет. Вот тех и выпустили.

Берия обвинили также в том, что он «...без ведома ЦК и правительства принял решение организовать взрыв водородной бомбы». Но такое обвинение вообще выглядит нелепым. Ведь именно Берия с 20 августа 1945 года возглавлял специальный комитет по атомным делам при СМ СССР. Ценой невероятных усилий удалось создать «ракетно-ядерный зонтик» и предотвратить третью мировую войну. Смешно сейчас выглядит и такое обвинение: «После смерти т. Сталина Берия распоясался и всюду развернул с позволения сказать «деятельность», направленную на разобщение руководящего коллектива, на подавление коллективности в работе». Попросту говоря, шла обычная борьба за власть, которая продолжалась и после смерти Берии.

На том Пленуме выступили 24 человека и поносили Берия на все лады. Но, опять же, говорили не о репрессиях. Каганович в своём выступлении заявил: «Берия враждебно относился к заявлениям о том, что Сталин великий продолжатель дела Ленина, Маркса-Энгельса. Сегодня, ликвидировав этого предателя Берия, мы должны полностью восстановить законные права Сталина и именовать Великое коммунистическое учение – учением Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина». А через три года XX съезд КПСС уже разоблачал культ личности Сталина. Представляете, какой винегрет был в идеологии и каким словоблудием одурманивали народ. Какое уж тут Великое учение. Вообще, стенографический отчёт об этом пленуме долгие годы был секретным и опубликован только в 1991 году в журнале «Известия ЦК КПСС».

– Тайной остаётся и процесс ареста Берии, и его казнь. В разных источниках это описывается по-разному. Предполагается, что он был убит задолго до официального суда, состоявшегося с 18 по 23 декабря 1953 года. На фотоснимках судебного процесса нет обвиняемого Берии, до сих пор никто не видел материалов уголовного дела в оригинале.

– Интересный факт позже выяснился о проведении обысков после ареста Берии. В этих обысках принимал участие помощник председателя Совмина Д. Суханов. Он украл из сейфов Берии и его секретарей хранившиеся там материальные ценности. Воровство вскрылось в 1955

году, и Суханов был осуждён на 10 лет. Этот факт тоже говорит о моральных качествах руководителей.

– Вот Хрущёв разоблачал культ личности, – не унимался Харитоныч, – обвинял в жестокости Сталина и Берию. А сам он был ведь такой же жестокий. При нём на Украине было подписано 1 18 000 смертных приговоров. В Москве до Хрущёва первым секретарём Московского горкома партии был Каганович. Так он даже в самый пик репрессий не сдал ни одного секретаря райкома. А пришёл в Москву Хрущёв, и началась «чистка». Историки раскопали телеграмму, в которой Хрущёв просил НКВД дать ему право дополнительно расстрелять 8 500 человек. Ежов снизил эти цифры до 5 000. После года секретарства Хрущёва в Москве из партийных секретарей остался только он сам. Все остальные были репрессированы.

– А кто же такую систему ввёл в стране? – парировал Дмитрич. – «Отец всех народов». Вот ты сам, Харитоныч, и подтвердил роль Сталина в массовых репрессиях. А после его смерти и репрессивная система немного ослабла. Ведь Хрущёв, когда пришёл к власти, действовал менее жестоко. Не было таких массовых арестов. В подтверждение этого довода можно привести Новочеркасские события.

– Что там было в действительности? – спросил Аркадий. – Об этом ведь ничего не писали.

– Информация действительно была закрытая. События получили огласку только в начале 90-х годов. Если помните, Хрущёв пытался догнать и перегнать США. И это с нашей неэффективной «социалистической экономикой»! И если в области вооружений у нас и были успехи, то в части снабжения населения продовольствием и потребительскими товарами дела были плохие. И вот Хрущёв распорядился «по просьбе трудящихся» с 31 мая 1962 года поднять на 30 % цены на продовольствие. И в это же время руководство Новочеркасского электровозостроительного завода снизило расценки на 30 %. Мало того, что купить нечего, так ещё и не на что.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.